

С. А. ЩЕГЛОВА

**Неизвестная драма Петровской эпохи
о царице и львице**

I

В рукописи Московского исторического музея, собрание Барсова, № 2518, относящейся к 50-м годам XVIII столетия, находится неизвестная до сих пор в печати драма Петровской эпохи. Эта драма светского содержания, романического характера; она носит заглавие: «Актъ о преславной палистинских странъ царице, всюду славно прекрасно сияющей Дияне, како от злобных ехидны, свекрови своей, за истинную правду во изгнани разлучени, многая і ужасная восприя бѣдствия и како всещедроу всемогущаго бога десницею, яко неповинно страждущая, паки от печали свободися».¹ Всякая неизвестная до сих пор пьеса старинного русского театра представляет интерес, увеличивая сравнительно небольшой запас этих произведений и давая, таким образом, материал для составления истории русского театра и его репертуара. Еще более интересной является новая пьеса романического характера, так как таких пьес дошло до нас менее десятка, а они особенно ценны, как первые попытки русских авторов сочинять драмы на светские темы, дававшие большую свободу для проявления воззрений автора и, следовательно, дающих нам возможность определить, к какому классу общества принадлежал автор драмы, в какой среде развивался светский театальный репертуар петровской эпохи. Эта драма написана скорописью на 37 листах, в 4-ку. К сожалению, в середине рукописи утеряно несколько листов между 31 и 32 листами.

Драма состоит из антипролога, пролога, 17 явлений и эпилога, причем на утерянных листах были помещены конец 12 явления, затем пол-

¹ За предоставление в мое распоряжение копии текста этой драмы приношу глубокую благодарность В. П. Перетцу.

ностью 13 и 14 и начало 15. С внутренней стороны она представляет собою переделку повести того же содержания. Для того, чтобы установить взаимоотношение повести и драмы, обратимся к рассмотрению первой, послужившей источником для автора драмы. Повесть сохранилась в двух редакциях, которые носят различные заглавия. Одна из них — более пространная — сохраняет имена действующих лиц, как в заглавии, так и в самой повести; заглавие ее таково: «Гисторiа о римском кесари Оттоне і о цесареве Алунде и о детехъ ихъ Леоне и Фларенсе выписана из римскихъ летописцевъ»¹ или более пространное: «Повесть изрядная, полезная же и утѣшная о Оттонѣ, цесаре римстемъ і о супруге его цесареве Олунде, юже со двема чады своими в презустую и далечайшую пустыню изгна клеветы ради и паглаголанія матери своея и како дивнымъ промысломъ и чуднымъ строеніемъ божіимъ по многихъ лѣтахъ в познаніе и соединеніе придоша».² Встречаются и другие видоизменения этого заглавия.³ Рассматриваемая редакция переведена с польского в 1677 г., о чем свидетельствуют следующие слова в конце заглавия повести в рукописи Погодина № 1771: «Преведся сія чудная повесть с полскаго языка на русскій лѣта зрѣе (7185) году августа, а от рождества Спасителя ахѡз (1677)». Другая редакция — более краткая — чаще всего носит такое заглавие: «Повѣсть зѣло полезна, выписана от древнихъ лѣтописцев из римскихъ кроников, коя царица моляся Пресвятѣй Богородицѣ милость получи»;⁴ встречается и такое заглавие: «Повесть зѣло полезна выписана от древнихъ лѣтописцевъ о нѣкоемъ царѣ»;⁵ или «Повѣсть зѣло душеполезна и умиленію достойна о царницѣ, и о дву сынохъ ея, и о львицѣ»;⁶ или «Повѣсть зѣло душеполезна, выписана отъ древнихъ лѣтописцевъ».⁷ Кроме этих заглавий, имеется и еще одно, которое относится к некоторой разновидности краткой повести; заглавие таково: «Повѣсть о римскомъ цесарѣ Антоніи

¹ Рук. Погод. № 1770.

² Рук. Погод. № 1771.

³ См. И. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени, СПб., 1898, XXXV; А. Пыпин. Очерк литературной истории старинныхъ повстей и сказокъ русскихъ, СПб., 1857, 238—239.

⁴ Рук. Гос. публ. библ. Q. I, № 374 (Толст. 5, 31), Царск. № 446, н. XVIII в., л. 164; то же, но безъ последнихъ 2 словъ, в рук. Погод. № 1773, Погод. № 1595, к. XVII — н. XVIII в.

⁵ Погод. № 1956.

⁶ Царск. № 410, XVII в., л. 412.

⁷ Царск. № 424, XVII в., л. 130; № 440, XVIII в., л. 336; № 442, XVII в., л. 184; № 436, XVII—XVIII в., л. 117, с добавленіемъ слова «римскихъ».

выписано из древних римских летоисповъ 7204 году (=1696 г.) августа в 11 день».¹

Кроме различия в заглавии, краткая редакция отличается от пространной отсутствием имен действующих лиц; между тем как в пространной царь носит имя Оттона, цесаря римского, детей зовут Флоренсом и Леоном, события развиваются «во время господствованія во Франціи краля Дагоберта», в краткой—царь называется царем палестинских стран. Что касается содержания, то вначале оно одипаково: 1) рождение двух сыновей у царя, не имевшего раньше детей; 2) ненависть матери царя к невестке и желаніе ее погубить; 3) отправленіе царя в церковь благодарить бога за рождение сыновей; 4) уговоры матерью царя некоего юнону лечь на постель со спищей царицей; 5) сообщеніе матери царю о неверности жены; 6) убійство царем юноши и отправленіе царицы с детьми в темницу; 7) совет царя с приближенными о том, что делать с царицей; 8) суд над царицей; 9) изгнаніе царицы из царства в пустыню.

До сих пор обе новости сходны и различаются лишь в некоторых деталях, в дальнейшем же они совершенно различны. В пространной имеем следующие эпизоды: 10) похищеніе одного из царевичей (названнаго Флоренсом) мартышкой; отнятіе его у мартышки воином, у воина разбойником; продажа царевича купцу Климонту; 11) похищеніе другого царевича, Леона, львицей; нападеніе на львицу грифа; перенесеніе грифом львицы и Леона на остров; умерщвленіе львицей грифа и воспитаніе ею Леона; 12) поиски царицей похищенных детей и прибытіе ее на корабле к острову; 13) отплытіе царицы с сыном и вбжавшей на корабль львицей с острова; 14) сумасшествіе матери царя; 15) жизнь Флоренса у усыновившего его купца; 16) нападеніе турецкаго салтана и других магометан на французскаго короля Дагоберта; 17) участіе в борьбѣ дочери салтана Маркебиллы; 18) плененіе Маркебиллы Флоренсом, его любовь к ней и освобожденіе его из плена; 19) Флоренс в качестве посла в лагере салтана; оскорбленіе Флоренса и убійство им пытавшихся задержать его противников; 20) неудачное нападеніе турок на Париж; 21) новая битва и плененіе Оттона и Флоренса; 22) нападеніе на магометан Леона с войском и львицей; 23) освобожденіе Леоном Оттона и Флоренса; 24) плененіе салтана и Маркебиллы, крещеніе их; 25) брак Флоренса с Маркебиллой; 26) примиреніе Оттона с женой.

¹ Рук. Ак. II., 21. 11. 4, XVIII в.; Погод. № 1617.

Таковы важнейшие моменты в рассматриваемой повести, которые рассказываются очень пространно. В краткой редакции читаем иное: 10) похищение одного из царевичей львицей; неудачное нападение на нее птицы; забота львицы о ребенке; 11) поиски царицей похищенного сына и нахождение его; 12) жизнь около сына и львицы; 13) уход царицы с другим сыном; 14) встреча ее около города с неким мужем; 15) жизнь царицы и ее сына в доме этого мужа; 16) нападение врагов на владения царя; 17) просьба царевича к матери отпустить его на войну; согласие матери после долгих уговоров; 18) прибытие корабельщиков к острову, где жили царевич со львицей; 19) бросание пищи, одежды и пояса львице и юноше; 20) отплытие корабельщиков с юношей и вскочившей на корабль львицей; 21) прибытие их с дарами в город к царю; 22) исполнение просьбы царя подарить ему юношу и львицу; 23) жизнь их у царя; 24) желание юноши идти против врагов и поощрение отца; 25) борьба юноши и львицы с врагами; 26) нападение на врагов брата юноши; 27) победа юношей и возвращение к царю; 28) жизнь их у отца; 29) пир, рассказы юношей о прошлом и признание их царем своими сыновьями; 30) отправление одного из сыновей к царице; 31) самоубийство матери царя; 32) прибытие юноши к матери и отъезд их; 33) встреча их царем около церкви; 34) примирение царя с царицей; 35) дальнейшая счастливая жизнь. Все приведенные многочисленные пункты краткой редакции рассказаны в повести очень немногословно, так что она по объему гораздо короче первой. Во второй части этих повестей, при всем их различии, все же можно отметить несколько сходных моментов, а именно в обеих повестях один из царских сыновей похищается львицей, на которую нападает птица; в результате борьбы между ними победительницей остается львица, выкармливающая младенца (11 пункт первой редакции и 10 пункт второй). Далее, в обеих повестях мать ищет похищенных детей и находит сына со львицей (12 и 11), но дальше в пространной — царица уезжает с сыном и львицей (13), в краткой — она оставляет их (12, 13); сцена на корабле со вскочившей на него львицей пространной редакции (13) имеет параллель в краткой повести в другом месте, когда отплывают корабельщики с юношей к царю (20). Затем, в обеих повестях мать царя сходит со сцены (14 и 30), юноши принимают участие в борьбе с врагами и побеждают их (18—24 и 24—26), царь примиряется с царицей (26 и 32).

Приведенные пункты сходства между обеими редакциями повести сходны лишь по мысли, но рассказываются различно, причем в пространной особенно подробно повествуется о военных событиях, в краткой составитель больше внимания отдает рассказу о мирной жизни. Если мы обратимся к разновидности краткой повести, то увидим, что там главные действующие лица носят определенные имена, а именно царь называется Антоном, его жена — Сусанной, мать — Феодулией, сыновья — Карлусом и Диоскозом. Что касается самой повести, то она имеет некоторые мелкие отличия от первой разновидности; так, мать-царица замыкает комнату, где лежит на одре ее невестка с юношей; царь отправляется в церковь Петра и Павла; Сусанна проснулась после убийства юноши и не могла сказать ни слова (в первой разновидности она доказывала свою невинность до убийства юноши); на совете царя с ближними последние не имели своего мнения (в первой — давали советы царю); собирал царь ближних три, а не два раза; на собраниях присутствовала и царица, которая ничего не говорила, а только плакала (в первой — царица была приглашена лишь на суд). При встрече с персидским мужем в пустыне она назвала себя женою французского купца, а не просто купца. В общем же содержание этой разновидности повести то же, что и краткой редакции, но стилистически они совпадают далеко не всюду; хотя в них говорится и одно и то же, но иными словами, или в иной форме, ином порядке.

Обратимся теперь к драме и сравним ее содержание с содержанием обеих редакций повести. Ее заглавие, приведенное выше, кратко передает основную мысль драмы, что, между прочим, встречается в пространной повести (напр., рук. Погодина № 1771), но близкого сходства между заглавием драмы и повести нет. В заглавие драмы вносится одна подробность, взятая из первой строки краткой повести, а именно, здесь указывается, что царица была из «палестинских стран»; в громадном количестве списков краткой повести, мы тоже читаем: «бысть в палестинских странах» царь и т. д., между тем как в пространной дело происходит в Риме. В заглавии драмы упоминается и имя царицы — Диана, а в самой драме — царя: Географ, император — не встречающиеся ни в одной из повестей; дети в драме, как и в краткой повести, не названы по имени.

Перейдем к содержанию драмы. В антипрологе беседуют Злочестие и Злоба, грозящие погубить христианский род, с Благочестием и Смирением, которые высказывают надежду, что бог защитит верных.

Пролог, написанный прозой, дает краткое содержание действия и добавляет обычную просьбу о списхождении зрителей.

1 явление развивает первый пункт повести: рождение детей с добавлением совещания царя с сенаторами о том, как следует благодарить бога за дарование ему детей.

Во 2 явлении изображается беседа между матерью царя и юношей (4 пункт).

3 явление — разговор между царем и матерью в церкви (5 пункт).

В 4 явлении царь убивает юношу и совещается с сенаторами (6 и 7 пункты).

В 5 явлении изображен суд над царицей (8 пункт).

6 явление — царица в пустыни (10—13 пункты краткой повести).

В 7 явлении — молитва и жалоба царицы, встреча в лесу с жепщиной, а затем с старым «мужем» (вторая часть этого явления соответствует 14 пункту краткой повести).

В 8 явлении корабельщики паходят юношу со львицей и отводят их на корабль (18—20 пункты краткой повести).

9 явление — беседа царя с сенаторами о приезде корабельщиков с юношей и львицей (развитие 21 пункта краткой повести).

10 явление — просьба царя подарить ему юношу и львицу, и жизнь их у царя (26 и 27 пункты краткой повести).

11 явление изображает сцену между царицей и сыном, просящим отпустить его на войну (16 и 17 пункты краткой повести).

От 12 явления сохранилось лишь начало: совет царя с сенаторами о наступлении врага и речь царя к сыну, идущему на войну. Дальше, вероятно, следовали речь сына, обращенная к богу и, может быть, к царю и его уход, что соответствовало бы 24 пункту краткой повести.

13 и 14 недостающие явления должны были изображать борьбу юношей с врагами, их встречу во время сражения, возвращение к царю, горжественный прием их, молитву в церкви, жизнь юношей после этого и мир, во время которого царь узнал из рассказов юношей, что они его дети, и отправил одного из сыновей и вельмож к царице; самоубийство матери царя (25—31 пункты краткой повести). В 14 явлении, несомненно, был изображен мир, что обычно для драм петровской эпохи и более ранних (29—31 пункты краткой повести). Что же касается 13 явления, то здесь решить вопрос, что в нем изображалось, труднее. Едва ли на сцене была

изображена битва, в которой должна была принять участие львица, — вследствие трудности представить это на сцене, а все, что трудно представить, автор драмы отбрасывает, как увидим ниже, когда будем рассматривать отличие драмы от повести; по той же причине должна была быть оставлена в стороне и жизнь юношей после-победы (автор пропустил и в других местах аналогичные факты). Следовательно, для 13 явления автор мог воспользоваться тремя моментами: возвращением юношей с поля битвы, встречей их в городе и молебствием в церкви. Первый из этих моментов тоже должен отпасть, так как все места повести, изображающие движение, оставляются автором драмы в стороне. Вероятно, судя по построению 16 явления, несколько напоминающего 13-е, оно должно было быть составлено так: царь сидит в палате с сенаторами, один из которых, или посол, сообщает о победе юношей с помощью львицы над врагами и о их возвращении; царь приглашает сенаторов идти навстречу победителям, с которыми и возвращается; далее он благодарит сыновей; они, быть может, отвечают; затем следует совет с вельможами, как ознаменовать победу; они предлагают оказать милость нищим и заключенным и идти в церковь; царь благодарит за совет, приказывает оказать предлагаемые милости и приглашает идти в церковь, куда все и отправляются (25—28 пункты краткой повести).

Построить схему 14 явления довольно просто: на сцене (29—31 пункты краткой повести) царь с вельможами и юношами; царь предлагает вопрос юношам, откуда они родом; они рассказывают о себе, прерываемые, может быть, словами царя и замечаниями вельмож; далее идет признание царем юношей и его речь о себе, радость юношей и повеление царя написать грамоту царице и отправиться к ней сыну, воспитанному ею и, может быть, отправление в церковь для благодарственной молитвы после совета с вельможами. Может быть, в конце этого явления, перед отправлением в церковь, кто-либо из вельмож мог сообщить и о самоубийстве царицы.

В недостающем начале 15 явления должна была быть изображена грустящая царица, приход ее сына, его речь о победе, нахождении отца и брата и вручение грамоты; далее шла речь царицы (вторая половина этой речи сохранилась) и прощание с князем (32 пункт краткой повести).

16 явление — встреча царем и его приближенными жены и сына и благодарность богу за их возвращение (33 пункт краткой повести).

17 явление — примирение царя с царицей и пир (34 пункт краткой повести).

В эпилоге — просьба о прощении за погрешности и приглашение на следующее представление.

Произведенное сравнение содержания драмы с двумя редакциями повести, ясно указывает на то, что автор драмы воспользовался краткой, сохранившейся в большом количестве списков. Из двух разновидностей краткой повести он воспользовался той, которая не сохранила имен действующих лиц, в пользу чего говорит, во-первых, различие имени царя и царицы в повести и в драме, затем отсутствие в драме приурочения действия к Риму, совпадение драмы с первой разновидностью повести в тех подробностях, где повести различаются; наконец, и стилистически драма ближе к той же разновидности повести.

Если мы сравним драму с краткой редакцией повести, то увидим, что отличие драмы от повести заключается, прежде всего, в некоторых пропусках, сделанных автором драмы. Так, им пропущено несколько эпизодов, а именно: 1) введение юноши в палату царицы; 2) молитва царицы в темнице и по дороге на суд, 3) нападение птицы на львицу, 4) отыскание царицей города, 5) жизнь царицы и ее сына у мужа, приютившего их, 6) путешествие на корабле; а также опущены некоторые мелкие подробности, как характеристика царицы, причина ненависти к ней матери царя, ползание младенцев у ног царя, радость матери при заключении царицы в темницу. Причины, побудившие автора драмы пропустить отмеченные факты, думается, различны. Большая часть пропусков может быть объяснена тем, что пропущенные эпизоды было бы трудно изобразить на тогдашней сцене, для них потребовались бы сложные технические приспособления; к таковым относятся: борьба птицы со львицей, отыскание царицей города (потребовалось бы изобразить высокий холм и на некотором расстоянии город), путешествие на корабле; пожалуй, сюда же может быть отнесен и пропуск эпизода — ползание детей у ног царя; для изображения этого эпизода нужны были живые дети, между тем, как по драме могли быть взяты на сцену куклы. Точно также трудно было для автора драмы передать в диалогической форме жизнь матери и сына в продолжении 15 лет, почему он и предпочел совсем пропустить этот эпизод, выведя на сцену уже взрослого юношу. Может быть, конечно, в недостающей части пьесы юноша рассказывает об этой жизни отцу, но и то едва ли, так

как автор обычно не делает подобных дополнений в других местах драмы. Сцену с юношей в палате царицы автор драмы пропускает, вероятно, щадя скромность зригелей. Что же касается пропуска характеристики царицы, причины ненависти к ней матери царя, то он может быть объяснен тем, что эти подробности выясняются из дальнейшего действия, а также, отчасти, и из антипролога и пролога. Радость матери при заключении в темницу царицы пропускается автором драмы, вероятно, потому, что не было подходящего момента, когда можно было об этом сказать: в палате царицы ее свекровь не могла выразить свою радость открыто, что противоречило бы ее характеру, так как она отличалась хитростью, создавать же целую сцену для такого маленького эпизода автор, вероятно, не хотел, да и не имел для этого достаточно материала. Наконец, автор драмы пропускает и плач царицы в темнице и по дороге на суд; это, вероятно, объясняется стремлением автора драмы не особенно удлинять свое произведение. Эти эпизоды должны были занять две сцены и прервать сцену суда на две части: до и после прихода царицы, в середине же надо было поместить приход посланных в темницу и ведение царицы на суд. Нельзя сказать, чтобы пропущенные места повести носили одинаковый характер; здесь мы видим и лирические моменты и эпические, а также сцены, которые могли бы выйти эффектными. Очевидно, составитель драмы руководствовался при пропуске, главным образом, лишь возможностью и удобством воспроизведения тех или иных мест повести на сцене.

Наряду с пропусками, мы видим в драме и некоторые дополнения к рассказу повести. Главным образом, эти дополнения тесно связаны с теми эпизодами, о которых кратко сообщается в повести, и которые развиваются в драме. Их мы коснемся несколько ниже, когда будем говорить об этом приеме автора. Сейчас же остановимся лишь на тех дополнениях, которые не имеют совершенно соответствий в повести. Такими дополнениями являются прежде всего антипролог, пролог и эпилог, которые добавлены автором по образцу, главным образом, школьной драмы. Других же добавлений очень немного. Самым существенным является введение в драму женщины, с которой встречается в пустыне и разговаривает царица. Введение этой женщины может быть объяснено требованием этикета, так как «некий муж» повести, с которым встречается царица в пустыне, превращен в драме в князя, правителя города; поэтому с царицей говорит сначала его служанка, и только после ее приглашения приходит сам князь. Добавлены

в драме имена царя и царицы, — Географ и Диана, как уже указано выше, и название стран, где живет князь, купцы, враги царя и т. п., названия, обычные в драмах того времени.

Кроме дополнений автор драмы вносит некоторые изменения в материал, почерпнутый из повести. Эти изменения носят разный характер и вызваны разными причинами. Так, в некоторых явлениях меняется место действия по сравнению с повестью, а именно в 7 явлении разговор царицы с князем происходит не около города, а в пустыне, что сделано во избежание технических трудностей для изображения города, а это, в свою очередь, влечет изменение характера молитвы царицы: она не благодарит бога за то, что увидела город, а просит помочь ей. Вследствие тех же технических трудностей, сцена с бросанием одежды и пищи юноше со львицей переносится «за шпалеры», а о действиях львицы лишь рассказывают корабельщики; это изменение вызывает следующее: юноша не сам идет по зову корабельщиков, а его выводит за руку один из них, побежавши за шпалеры. По той же причине сцена со львицей после увода юноши происходит не на корабле, а на суше (8 явл.), почему и львица ведется на цепи, а не прищывает, как в повести. В конце пьесы меняется место свидания царя с царицей, а именно в драме царь встречается жену на дороге в город (за сценой), а в повести — в церкви. Вероятно, это изменение вызвано изменением роли, которую играют приближенные царя: в драме царь ничего не предпринимает без совета сенаторов и князей, между тем, как в повести он большею частью поступает самостоятельно; в драме в церковь идут по совету приближенных все присутствующие после встречи царицы. Этой же ролью сенаторов вызывается разговор царя с приближенными о дарах (9 явл.), которые в повести просто приносятся, о привезенной львице, просить которую у купцов советуют те же приближенные, между тем как в повести это делает царь самостоятельно; это изменение влечет за собою и следующее: купцы приводят, по приглашению царя, вместе с львицей также и юношу, а они не приходят сами, как в повести. В 1 явлении царь идет в церковь не по своему желанию, а по совету сенаторов, с которыми он обсуждает вопрос о том, как надо благодарить бога за рождение детей; в 5 явлении — публичный суд над царицей происходит по совету тех же лиц.

Далее, автор драмы меняет время двух событий — совета царя с сенаторами, после заключения царицы в темницу, и суда над ней. Оба события

происходят немедленно, между тем, как в повести — только через год. Это может быть объяснено только тем, что иначе 4 явление состояло бы только из одной речи царя после убийства юноши, лежавшего с царицей.

Отметим еще одно мелкое отличие: в драме сын царицы просит мать отпустить его сражаться, зная, что царь — его отец, в повести — не зная этого. Чем объяснить это изменение — трудно сказать, тем более, что как раз те явления, в которых должно было быть изображено признание отцом своих сыновей, не сохранились.

Таковы отличия драмы от повести; в остальном автор драмы излагает повествовательный материал, пользуясь для этого разными приемами. Так, некоторые явления или части их представляют собою развитие одной или двух фраз повести. Таким образом построено 9 явление. В повести читаем: «И божиємъ изволеніємъ придоша ко граду тому, идѣже юноши того отецъ царствуетъ, и присташа ко берегу и подоша во градъ ко царю съ дары своими».¹ Об этом приходе купцов рассказывают царю сенаторы, с которыми и обсуждается вопрос о дарах. Или слова повести о том, что царь «призвавъ к себе в податую бояръ своихъ и рече имъ что подобаетъ царицы сотворити» развиваются во второй части 4 явления в диалог между царем и приближенными. Точно также первая часть 3 явления — благодарственная молитва царя — построена на основании одной фразы повести: «и нача молебная совершати Господеви о благополучіи своем і о здравіи чадъ своихъ і моляше бога і благодаряше его радостію» (л. 231 об.). Подобное развитие отдельных фраз повести в целые речи можно отметить и в других местах драмы, как, например, в 5 явлении — слова сенаторов, в 7-м — разговор царицы с князем, в 11-м — беседа матери с сыном и др.

Надо отметить, что иногда составитель драмы развивает не все заимствованное из повести место, а лишь части его. Так, обширный плач царицы в 6 явлении составлен на основании следующих слов повести: царица «моляше господа бога і пречистую богородицу і всехъ святыхъ і плачущися і рыдаючи горко о разлученіи царства і о поруганіи своемъ, благодаряше бога і радовашеси, яко оставлена жити с чады своимъ»; из этой фразы автор драмы развивает лишь ее начало, влагая в уста царицы молитву богу о себе и сыне.

Иногда автор драмы, при составлении того или иного явления или части его, развивает две-три фразы повести, взятые не подряд, а с про-

¹ Цитаты из повести приводятся по рук. Погодина № 1595, к. XVII—н. XVIII в.

пуском других, находящихся между ними. Это мы видим в 1 явлении. Составитель драмы развивает следующие слова повести: «Бысть в палестинских странах в нѣкоемъ градѣ велицѣ царь благочестивъ и славенъ зѣло». . . , царица «родила чадъ своихъ: два сына близнеца. Царь же зѣло радостенъ бысть рождения ради чадъ своихъ і воставъ иде в церковь божию с вельможи своими»; между первой фразой и второй в повести говорится о женитьбе царя, о нелюбви его матери к невестке и желании ее погубить, что составитель драмы пропускает. Точно также, сохранившаяся часть 15 явления основана на двух фразах повести: «воздав благодарение всемогущему богу, поклонишася душею і сердцем. . . благодаривъ ж і одаривъ онаго мужа, у него же пребываше в дому», с пропуском того, что находится между этими фразами, а именно, слов об отправлении царицы с сыном в царство мужа и отца. Тот же прием можно отметить и в начальной части 4 явления.

Во всех приведенных случаях развития кратких сведений повести в целые явления или части их составитель драмы сочинял диалог, пользуясь данными намеками и руководствуясь, во многих случаях, опытом своих предшественников в области драматического творчества. Но местами сама повесть давала ему больше материала, рассказывая в эпической форме о том или ином эпизоде. В таком случае составителю драмы приходилось лишь перелагать этот материал, в диалогическую форму, прибегая, впрочем, и к некоторым дополнениям, пропускам и развитию отдельных частей. Так построено 10 явление. В повести рассказывается, что корабельщики приехали в город с дарами, что они рассказали царю, как нашли юношу со львицей, что царь приказал привести к нему юношу и львицу, после чего велел хранить и кормить львицу в особом месте, юношу же оставил у себя, разрешив ему навещать львицу. В драме добавлен совет царя с приближенными о том, что взять с купцов — дань или юношу со львицей (о них говорится в предшествующем явлении), затем царь приказывает привести купцов, юношу и львицу; после этого следует беседа с купцами, у которых царь просит отдать юношу и львицу, за что им разрешается торговать беспорочно; из последнего приказа царя опускается разрешение юноши навещать львицу. Так же построены явления 16 и 17, где на канве, данной повестью, вышивается узор с дополнениями, пропусками и развитием отдельных выражений и мыслей.

При переложении в диалогическую форму более или менее длинного эпического рассказа повести, составитель драмы соединяет в одном случае

два места повести. Именно, в 12 явлении переделывается рассказ повести о приходе врага с требованием или бороться или платить дань, и другой рассказ о желании принимать участие в битвах сына царицы, воспитанного львицей; такое соединение этих двух рассказов в одном явлении вполне рационально, так как они относятся к одному времени, между тем, как в повести они разделены рассказом о предшествующей судьбе этого юноши.

Следующим приемом, при переложении повествовательного материала в драму, является разделение одной речи на несколько частей. Так, в 5 явлении, выраженный в одной речи, совет приближенных помиловать царицу, отдав ее на суд божий, разбивается на несколько речей четырех князей и четырех сенаторов. Или слова царицы к царю о помиловании разделяются на несколько частей, прерываемые репликами царя и приближенных; плач царицы в 6 явлении разбит ремарками.

Допускает автор драмы и одну перестановку материала по сравнению с повестью. А именно в повести рассказывается сначала все, что произошло с юношей, воспитанным царицей, вплоть до его отправления на войну, а затем повествуется о другом сыне царицы, в драме же действие идет попеременно: приход царицы с сыном к князю, затем нахождение корабельщиками юноши, воспитанного львицей, и привоз его к царю, далее просьба первого юноши отпустить его на войну, и, наконец, отправление на войну второго юноши. Распорядок материала в драме является более логичным, последовательным.

Таковы изменения, внесенные автором драмы в заимствованный из повести материал. В остальном составитель драмы следует за рассказом повести, развивая лишь больше монологи и диалоги, которые часто встречаются и в повести. Автор драмы сохраняет не только мысли, высказанные в них, но также и стиль их. Приведем примеры; возьмем диалог между матерью царя и юношей.

Повесть.

Драма

Мать царя

Мать царева

Сотвори ныне повелѣнное мною
і азъ ти воздам честь великую і сподоблю
тя велика сана, токмо сохрани

Хощеши ли, юноша, быти в царстве
почтенны,
славою і честию от всехъ повышенны,

мною заповеданная крѣпце.

Юноша

Что есть, госпоже царице, хотѣніе твое.

Мать царя

Иди нынѣ в полату к царьцы, идеже почивает і възлязи с нею на одрѣ.

Юноша

Не могу сего не токмо сотворити, но и помыслити на такое зло. Аще царь увѣсть, что будет: всяко убьетъ мя.

Мать царя

Не бойся, такмо послушал, аз тя избавлю от руки царева і не сотворити ничтоже зла, вѣси бо яко мощно ми есть, послушай сотвори волю мою, не вѣси чим ты прославлю і почту (гл. 131 об. — 132).

сотвори, что повелю вскоре то при-
мѣшь,
всех министров і князей честию пре-
взыдешь,
совлекши одежды вшед в царски
по латы
возляжи с царицею купно почивати.
Аще сие вскоре сотворишь пристойно,
вскоре честь получишь от царя до-
стойно.

Юноша

Что глаголеши ужасно, о царева мати,
не вем како ж величеству совет имам
дати.

Ужасно сие дѣло і ниже пристойно
помыслит о сидевом, но смерти до-
стойно,
аще о сем царю вестъ, то предаст
мне смерти,
почтится лукавую главу мою стерти.

Мать царева

Не бойся сие аз могу в сердце скрыти,
і гневъ сына от тебе могу отвратити.
Аще же не сотворишь ты днесь мою
волю,
вскоре на ты неправду царю возгла-
голю (2 явл.).

Дальнейшие слова матери и ответ юноши представляют переложение в диалогическую форму эпического рассказа повести. В приведенном диалоге мы имеем воспроизведение, в несколько иных выражениях, мыслей, высказанных в повести, без больших текстуальных заимствований. В других местах автор драмы держится еще ближе текста повести; например, в молении царицы, обращенном к царю во время суда над ней, особенно во второй его части, которую и приводим.

Повесть

Помилуи мя благии царю, госиоди мой і не погуби мене нынѣ смиренныи, погибаемыи напрасно, лютѣ у-

Драма

Помилуи мя, царю, вопию ужасно,
не згуби оклеветанну смиренну на-
прасно.

мленную гладомъ і жаждою ізта-
явную, і от печали сокрушенную, не
имущую гдѣ главы поклонити і у
кого милости попросити, развѣ созда-
теля всехъ бога, в того бо руку твое
сердце, владыко мои пречестнѣишиі
мои господне, еи во истину живаго на
небесѣхъ бога свѣдущаго всехъ тайная
сердца, яко не сотворихъ любодѣиства,
ниже помыслихъ на державу твою, к тому
не имамъ что глаголати, токмо помили
мя і даруй ми животь, аще ли невоз-
можно, поне младенцовъ сихъ, не-
злюбивыхъ чадъ своихъ помилуй, не
погуби ихъ со мною, верую бо яко по
времени извѣститъ ти богъ, яко твое
есть царское сѣмя законно в нихъ і мое
бѣдницы законное рожденне, а не пре-
любодѣица, всяко извѣститъ тя свѣ-
дѣи вся, да не будетъ сокрушенне
сердцу твоему ихъ ради, остави ихъ
жити неповинни бо суть, мла-
денцы бо есть (л. 136 и об.).

помилуй мя бедную, гладомъ исто-
мленну
жаждою, печалию, скорбью істре-
бленну,
помилуй мя, сирую, сокрушенну сущу,
подклонити главу свою нигде не
имушу.
Покажи надо мною милость свою
многу,
поверъ всемогущу сердцевицу богу,
істинно не содѣяхъ сицеваго дѣиства,
ниже в мысли содержахъ сего любо-
дѣиства...
Ей не имамъ, о царю, болѣ что творити,
прошу токмо бедную мя не уморити.
Аще же невозможно сотворити тосъ,
прошу хотъ сия младенцы да не
страждутъ злосъ,
отврати хотя отъ сихъ незлюбивыхъ
злосъ,
неповинныхъ покажи щедрую утробу,
Надеюс по времени, аще будутъ
здравы,
природныя твои чады покажутъся
правы
помилуй ихъ яко суть младенцы без-
гласны.
ипъ единому злосму они судъ причасны
(5 явл.).

Моление царицы в драме сохраняет и мысли и отдельные выражения того же места повести, но только изложено несколько короче. То же сокращение имеется и в некоторых других местах, напр., в речи матери царя, обращенной к сыну в церкви. Чаще же в драме встречается развитие речей повести; например, возьмемъ первые слова царя на суде.

Повесть

Драма

Судите мя с царицею моею, по-
всѣмъ велие зло сотвори і рцйте ми,
что подобаетъ сотворити противу
злу ея (л. 135 об.).

Прорцйте мнѣ князие, собравшихся
нынѣ,
сенаторы, министры, весь народъ въ-
динѣ,

како суд надлежит с царицей моею,
яже честь повредила совестью своею,
что творить подобает, скоро отве-
щайте.
ничесоже бояся вси купно держайте
(5 явл.).

Некоторые ремарки тоже близко передают текст повести, например, в 6 явлении.

Повесть

Драма

Царица... нѣкогда возляже оочинуты і приде нѣкїи звѣрь зовома я лвица і восхити у нея единого младенца і бѣжа, царица же возбнувъ зря несомя сына своего лвицею от страха оцепенѣ (139 л.).

Но сем ляжет царица і уснет. Абие приближает лвица і узванит единого младенца і уносит младенца, Царица вставши і виде, яко единого младенца несть, ниць падает на землю (6 явл.).

Другие ремарки, особенно перед явлениями, излагающие кратко содержание их, взяты из соответствующих мест повести и передают их иногда более, иногда менее близко к оригиналу.

Таким образом, из сравнения драмы с повестью можно сделать следующие выводы. Автор драмы воспользовался краткой редакцией повести, из которой заимствовал сюжет, последовательность действия, кроме небольшой перестановки, речи действующих лиц, сохраняя при этом и подлинные выражения повести. Изменения, внесенные им, главным образом, относятся к некоторым дополнениям, а также расширению, развитию данного в повести и могут быть объяснены требованиями сцены и целью автора — переложить эпический рассказ в драму. Точно также и небольшие, сравнительно, пропуски, сделанные автором драмы, могут быть объяснены теми же причинами. В общем автор драмы гораздо больше расширяет и добавляет, чем сокращает материал повести.

II

Драма, как указано выше, состоит из 17 явлений, причем эти явления далеко не одинаковы по объему; некоторые из них (5) имеют всего один выход, другие (5) — два, третьи (4) — три выхода; точно также различно в них количество речей — от одной до 27, впрочем явление, содержащее

одну речь или монолог царицы в пустыни, автор драмы разбивает на 5 частей, отделяя одну от другой ремарками, указывающими, что царица ложится спать, или ищет и находит сына, или же просто: «мало помолчавъ», «мало постоявъ» — «глаголетъ»; самое короткое явление — третье, содержащее две небольшие речи царя и его матери, а самое длинное — пятое, заключающее в себе двадцать семь речей.

Перед всеми явлениями имеются ремарки, которые различны по своему характеру. В большинстве из них дается краткое содержание следующего явления, в некоторых это содержание дается подробнее, например: «Изгнанная царица ходя по пустынь со младенцы і много плачущесе обрете место і усне. Пришедше лвица похищает единаго младенца, от рук ѣя уноситъ, царица же ходя долго плакася і поиде по пустынь от того места іскати какого ни есть града» (6 явл.),¹ чаще же в ремарке читается содержание лишь начала явления или вообще части его; напр.: «Сядицу царю на тронѣ предстоят четыре сенатора; царь благодаря бога яко дадѣ ему двух сынов глаголит» (1 явл.). О том, что следует за речью царя в ремарке не говорится.² В одном же явлении, именно в пятом, совсем не указывается на содержание, а говорится лишь о том, кто присутствует на сцене. В большинстве ремарок имеются указания и на обстановку или место, где происходит то или иное действие, но эти указания очень кратки, как напр.: «Стоящу царю в церкви со многим народом», «приходит царь в полату», «сядицу царю на тронѣ, пред ним предстоят шесть сенаторов» и т. п., иногда же о месте действия не упоминается (2, 7, 12 явл.), но догадаться, где происходит действие, конечно, можно.

В большинстве явлений действие происходит в палате царя, в которой стоит для него трон, и в которой его окружают сенаторы и другие приближенные (1, 5, 9, 10, 12 и 16), два явления происходят в пустыне (6 и 7), два, вероятно, в комнате царицы у князя (11 и 15); по одному — в комнате матери царя (2), церкви (3), палате царицы (4), около стола среди театра (17), вблизи пещеры, которая находится за «шпалерами» (8). Здесь, следовательно, сцена разделена на две части; возможно, что происходящее за шпалерами не было видно зрителю, вернее, не изображалось, а о нем лишь рассказывалось; в пользу такого предположения говорят ремарки, в одной

¹ См. еще 8, 11, 12, 16 и 17 явлений.

² См. еще 2, 3, 4, 7, 9, 10 явлений.

из которых читаем, что «выходит из шпалеръ кормщикъ і говорят», и приводятся его слова о том, что в пещере играет львица с юношей; чтобы посмотреть на львицу, его товарищи идут к шпалерам; в дальнейших ремарках указывается лишь, что кормщики бросают хлеб и одежду, но не добавляется, что делают с брошенными вещами львица и юноша, а об этом лишь рассказывает кто-либо из находящихся на сцене; далее об уходе львицы гулять тоже говорит один из них; в следующей же ремарке читаем: «Кормщикъ поидеть за шпалеры і отгуду бежит вѣдуши отрока. Как выдет на театръ, прибѣгает к ним львица», что также подтверждает высказанное предположение, что происходящее за «шпалерами» не было видно зрителю. Автор драмы мог прибегнуть к такому способу изобразить действие по той же причине, по которой он пропускал некоторые эпизоды повести — из-за трудности постановки их на сцене.

Время, протекающее между отдельными явлениями, нигде не отмечается автором драмы, хотя оно и занимает в одном случае промежуток в 15 лет, судя по повести, когда новорожденный младенец превратился в юношу (между 7 и 8 явл.); между другими явлениями проходит тоже некоторое время, хотя и небольшое (6—7, 8—9, 15—16), причем для обозначения этого действие, происходящее в одном и том же месте, разбивается на два явления. Некоторые явления изображают одновременные действия, но в разных местах (10, 11, 12); большинство же явлений представляют действия, происходящие одно за другим, но обычно в разных местах, только действие 10 явления, представляющее непосредственное продолжение девятого, почему-то отделено автором.

В общем следует отметить, что автор драмы выдерживает правдоподобие при изображении действий в соответствующей обстановке и не изображает разновременных событий в одном явлении. Некоторым исключением можно считать лишь 4 явление, в котором совещание царя с сенаторами происходит в опочивальне царицы.

Действующих лиц в драме сравнительно немного — всего тридцать: царь, царица, мать царя, 2 сына, 6 сенаторов, 4 князя, юноша, женщина, муж старый, 4 корабельщика (далее они называются купцами), посол, кормщик, 2 воина, 4 аллегорические фигуры и, далее, лица без речей, народ и львица. Заметим, что сенаторы, князья и корабельщики не охарактеризованы какими-нибудь определенными чертами, и их реплики могут быть вложены в уста любого из них.

В драме имеется много ремарок в середине текста; некоторые из них просто описывают действие, как напр.: «егда воины приведут царицу со младенцы, царь паки глаголет» (5 явл.), или «стоящим кораблеником четверем едиць выходит из за шпалерь кормщикъ і говорит» (8). Но наряду с этим автором драмы даются и указания актерам более определенного характера, — какое действие надо произвести в том или ином случае, напр.: «Царь приклонивши колена молигся» (3), «царица вставши і видѣ яко единаго младенца несть, ниць падаетъ на землю і кричитъ» (6), «царица, объеъмъ сына, с плачем глаголетъ» (11), «тут поидуть і царицу. введут дети под руке сынове» (16). Кроме этих указаний на действия имеется ряд указаний на тон, каким должна произноситься та или иная речь: «Прибежав к царю мать ево кричитъ необычно» (3), «Царь печалным гласом глаголетъ» (4), «Царица глаголетъ слезно» (5), «Кормщик... говорить не прытко» (8). Один раз указывается на мимику, когда говорится, что царь должен войти в палату царицы «яростенъ» (4). Большинство подобных указаний дается автором главным действующим лицам — царю и царице, но отдельные замечания делаются и для актеров, играющих второстепенные роли.

Подробных указаний на обстановку в драме не имеется; из ремарок и самого текста драмы можно вывести только представление о том, какие отдельные предметы стояли в том или ином явлении. Во всех явлениях, где участвуют царь и сенаторы стоит трон (1, 5, 9, 10, 16); в 4 явлении стоит ложе, в 5 разложен костер, в 11 стоит сиденье для царицы; в 17 — стол и сиденья для присутствующих. Указаний на буафорию тоже немного: цветок у Благочестия, корень у Злочестия, щит у Смирения, копье у Злобы, меч и сосуд для вина у царя, сосуд для воды у женщины, 3 хлеба и платья у корабельщиков, цепь для львицы, воинская сбруя (шлем, щит и палица) для юноши, грамота для посла.

III

Язык, которым написана пьеса, отличается сравнительною простотою. Автор не часто пользуется изобразительными средствами. Даже эпитеты, столь обычные в поэтической речи, не особенно многочисленны в драме: «яростную злобу» (27),¹ «велия радость» (49), «друзе любезны» (73), «молитвы теплыя» (72) и т. п. Что же касается других троп

¹ Цифры, поставленные в скобках, обозначают стихи.

и фигур, то многие из них единичны: сравнение — «Аще же кто в деснице моей пребывает, яко цвѣтъ воистинну* всегда процветает» (5—6); «Ибо лвица в пещере с отроком играеть, яко мать на чадо на него зрит» (492—3); «вси, яко безгласныя, предстоим днесь суще» (226); олицетворение: «горы, холмы, вся земля, нынѣ мя покрывите» (401); гиперболы: «Воистинну никто же равен миѣ быть зрится» (41); повторение: «иду, иду азъ нынѣ» (385); «Отпусти, отпусти сих, да приимешь радость» (307) (возможно, что такие повторения вызваны стремлением автора сохранить размер стиха); риторические вопросы: «что ти принесу в славу нынѣ недостойны?» (121); «Что творишь моление, о сыне любезны? что богу возсылаешъ днесь молитвы слезны?» (141—142) и др. Несколько раз встречается в языке драмы тавтология: «Вострубите днесь трубою» (87); «вверзите ю с младенцы в темную темницу» (154); «вскоре отдам науке его научити» (603); «Кому же паче сего суди судити» (287).

Метафоры встречаются гораздо чаще; некоторые из них обычны и для других аналогичных произведений того времени, напр.: «і аще его (корень) во утробу всею» (13), «кому хошу в сердце дам яростною злобу» (27), «почтѣтся лукавую главу мою стерти» (104), «утробу днесь пронзает печал мою зелна» (158); «вонзи мне стрелу в сердце горку, неисцелну» (161);¹ реже встречаются метафоры или употребившиеся в разные эпохи, как: «О боже, всещедрая вышняя десница» (119) «подаждь руку помощи надежды лишеннымъ» (421),² или свойственные языку автора, как: «повеси, да вси текутъ во церков святую» (81); «лутче, яко слышахом, привезоша чудо» (546).³

Довольно часты в драме и восклицания для выражения тех или иных чувств действующих лиц, причем, как обычно в таких случаях, автор употребляет междометия, в роде: «О, ах»; напр.: «О, роде окаянны;» (17); «Ах, ах, ах, мене почто нынѣ оставляють» (21); «Ах, ах, ах объемяет мя страх вели, ужасны! О дне зол рождения моего несчастны!» (111—112); «О боже, коль прогневах аз твою державу!» (169); «О како аз бедная с царем разлучихся!» (363) и др.⁴

¹ См. еще 171, 179, 180, 272, 361, 365, 366, 400, 406, 625.

² См. еще 345, 348, 724, 742.

³ См. еще 44, 88, 144, 300, 426, 439, 559, 598, 660, 672, 703.

⁴ См. еще 37, 49, 85, 99, 119, 135, 157, 169 и др.

Кроме восклицаний не редко и единоначатие, при помощи которого автор усиливает высказываемую мысль, старается произвести большее впечатление на слушающего; особенно ясно это видно в речи царицы в 15 явлении, где она говорит о том, что бог оказал ей «благодѣянія неисчетны» и далее перечисляет их:

ты помиловал нас в далеком пустынь,
ты дал неизреченную нам утеху нынѣ,
ты сохранил в пещера сына несъеденна... и т. д.,

еще четыре строки, начинающияся со слова — «ты» (735—741).

Еще пример:

Прошу же ты, о сыне мой, мя не умертвити,
прошу на брань оную страшну не ходити. (636—637)¹

Довольно частое употребление в драме единоначатия указывает на стремление автора к некоторому единообразию построения предложений, тем более, что он не ограничивается употреблением лишь первого сходного слова, а часто и дальше строит предложение приблизительно одинаково; это можно видеть на первом из приведенных примеров, где за повторяющимся словом «ты» во всех строках идет глагол. Такое однородное построение предложений встречается и в других случаях, где нет единоначатия, напр.:

забых уже, бедная, род птицъ всюду поющих,
не помню к тому скотов на земли живущих. (428—429)

или:

Прозрете печал мою ушима очима,
внемлите скорб і болез і горесть ушима; (179—180)²

Здесь между первыми и вторыми строками наблюдается почти полный параллелизм в построении; иногда сходства меньше:

¹ См. еще 131—133, 137—139, 141—142, 251—253, 392—393, 407—410, 604—605 и др.

² См. еще 123—124, 363—4, 365—6, 839—840.

Сотвори, царю, что хочещи, вси о том радѣем,
 поступи, просим, щедро, не яко злодѣем,
 повели паки болше совет сотворити. (205—207) ¹

Кроме однородного построения соседних предложений, в языке автора комедии можно еще отметить любовь к перечислениям; он ставит несколько подлежащих: «печал, горе і беда зле мя угрызають» (365), «печал, скорбь, зной і бѣда пребывает с нами» (427); ² несколько определений: «о владыко щедротны, превечны, безлетны» (733), «силных, страшных, свирепых варвар одолеги» (635); дополнений: «мир і благословения і волю мнѣ датп» (617) или:

буди нам защитникъ і хранител нынѣ,
 страждущим, бедным, в далекой живущим в пустынѣ,
 за истину страждущим, гибнущим напрасно,
 трепещущим душою во век днес ужасно,
 подаждь руку помѹци надежды лишешным. (417—421) ³

Что касается употребления одних и тех же выражений в сходных случаях, что обычно для пьес того времени, то автор Акта о палестинской царице не избег этих повторений, но, во-первых, они не особенно многочисленны, во-вторых, многие из них имеют логическое объяснение и, в-третьих, в большинстве случаев автор пьесы не повторяет буквально то или иное выражение, а несколько его варьирует.

Некоторые из повторяемых выражений употреблены только одним из действующих лиц и потому могут быть отнесены к особенностям речи именно этого лица. Например, царь, обращаясь к сенаторам, просит их дать ему совет: «Того ради, прошу, вы мне совет дайте» (55), «Того ради последнѣе мнѣ совет дадите» (295), «Дадите единъ совет» (564), «того ради прошу азъ лутчего совета» (677). Он же отдает приказ призвать, кого ему нужно: «Воскоре убо воины к болюром идите, сенаторов всех ко мне скоро призовите» (167—168); «вы же, воины, скоро идите в темницу, бещесну ізведите скверную царицу» (231—232); «Скоро убо, воины, на корабль идите і купцевъ тех собою семо приведите» (560—561); «Идите, воины, днесь скоро возвестите отроку, его семо пригла-

¹ См. еще 255—258, 299—300, 741—743.

² См. еще 839, 840.

³ См. еще 120.

сите» (706—707). Или царица, жалуясь на свое тяжелое положение, говорит: «подклонит главу свою пигде не имущу» (266), «не вем нынѣ где главу свою преклонити» (368), или свое горе она выражает такими словами: «Горе, горе мне грешной, горе бесконѣчно» (379), «О, горе мнѣ бедной, горе мне бещасной», (387), «Ах горе мне бещасной, горе мне убогой» (620).¹

Естественным является также употребление одних и тех же выражений в ответах на поставленный вопрос или сделанное предложение; напр., в речи к сенаторам царь, говоря о необходимости благодарить бога, просит совета «какъ благодаритъ вскоре дерзайте» (56), сенаторы в своих ответных речах употребляют такие выражения: «како можете бога возблагодарити» (60), «аще богу хотите днесь благодарити» (79); или на предложение царя судить его с царицей, сенаторы отвечают: «нестъ бо нам в лести царей своих осудати» (194), «нам неможно есть своих государей судити» (222), «ібо нам никако же судитъ есть пристойно» (224), «како мы можем царей своих разсудити» (284).²

В некоторых случаях повторяется сходное выражение разными лицами для большей убедительности; так, сенаторы на разные лады повторяют царю совет отдать царицу на суд богу, и такого повторения следует ожидать, так как первый из них заявляет, что они говорят единодушно: «Всп единодушно царю вопием, глаголя: да буди в том бога всещедраго воля» (219—220); другие сенаторы повторяют: «Богу на суд отдати істинно достойно» (223), «даждь, вопием, в суд богу, вси единогласно» (266), «дай же ее на суд правы всемогущу богу» (286); «отдаждь их на суд богу, творцу безначалну» (325).³

Наконец, встречаются и такие повторения, которые могут быть объяснены только неумением автора найти иное выражение для сходной мысли; напр., четвертый князь в 5 явлении говорит: «Кому ж паче сего суди судити, іже тайная сердце вся возможет зрети» (287—288); сходное читаем в словах первого князя в том же явлении: «Кто может паче бога сие разсудити, іже тайная сердца может усмотрити» (313—314); или, говоря о возвеличении того или иного лица, автор употребляет такие выражения: «Аще сие вскоре сотворишь пристойно, вскоре честь получишь от царя достойно» (97—98), «аще се сотворишь, получишь честь многу» (523);

¹ См. еще 89 и 823; 365, 427 и 839; 434 и 458; 445 и 460.

² См. еще 679 и 686; 807 и 811; 81 и 89.

³ См. еще 72 и 76; 698 и 704.

«надеюся от отца многу честь прияти» (643); «веруй, что честь велию может получитьи» (647); «велию честь от менѣ будешь ты имети» (720).¹

Умея ясно излагать свои мысли, автор владеет и размером — 13-сложным силлабическим стихом. Для соблюдения размера он жертвует иногда даже смыслом, добавляя ненужные слова. Например, слово «вторично» в строке: «за что может тебе бог вторично воздати» (481) не оправдывается смыслом, а только размером; или в предложении «Грядите, брате, воскоре пишу лет сыскати» (504) слово «лет» не имеет смысла; но таких добавлений немного:² автор в общем владеет стихом. Чаще он прибегает к словам, не совсем подходящим по смыслу для соблюдения рифмы; например, таковыми являются подчеркнутые слова в следующих выражениях:

Кол славно і честно імя мое всюду,
еже чтится в царех честно обоуду. (37—38)
Сей же час к моему теку к господину,
скажу ему неложно о тебе притчину. (456—457)³

Для тех же целей — соблюдение рифмы и размера — автор прибегает и к необычной расстановке слов:

но по тому ж видех аз сию очима
осквернившую ложе истинно, моима, (293—294)
но се вижу, о горе, здес мя разлучила
с чадом лвица, его же от рук ісхитила. (397—398)⁴

Некоторые же стихи драмы совершенно неясны, но явилось ли это результатом стремления автора к соблюдению размера стиха и рифмы или просто вследствие порчи текста — сказать трудно; напр.: «Истинную аз сему глаголю согласно» (265); «Здравия всепресветлеиши монархом гишпански любовию кланяется нашъ корол паргугалски» (668—669) и др.

Размер почти всюду 13-сложный, и лишь изредка попадаются 12 и 14-сложные стихи; цезура имеется после седьмого слога и даже выделяется в рукописи при помощи двоеточия, делящего строку пополам. Рифма соблюдается всюду; она большей частью глагольная, значительно реже —

¹ См. еще 82 и 810; 36 и 158; 486 и 603; 173, 528, 708, 760.

² См. еще 164, 536, 797, 315.

³ См. еще 411, 445, 451, 453, 467, 472, 749, 496, 505, 718, 722.

⁴ См. еще 158, 209—210, 627.

именная и еще реже — смешанная (мати — дати, смерти — стерти, волю — возглаголю) или из других частей речи (нелестно — известно, нынѣ — въедняѣ).

IV

Когда могла быть написана пьеса? Повесть, послужившая для нее оригиналом, была известна у нас с XVII века; переделка же ее в драму, повидимому, была сделана в Петровскую эпоху, в пользу чего говорит ее стиль. Приемы, характерные для пьес, повестей и песен, появившихся в конце XVII и начале XVIII века,¹ характерны и для нее. Так, мы в ней находим проявление сентиментализма, повышенной чувствительности, выражающихся в плачах, слезливости героев: вспомним плачи царя в 4 явлении и царицы во время суда над ней, в пустыне и после просьбы сына отпустить его на войну. Эти речи проносятся со слезами, о чем говорят как ремарки: «Царица глаголет слезно», «Царь, всгав с престола, слезно глаголет», так и самый текст: «Ах, горе, ах, беда, плачю» (359); «Ах, бѣда, ах, плачь горки» (399); о слезах говорят и другие действующие лица: «не допусти всем царством слезам обладати» (300), говорит сенатор; «Бога ради азъ прошу покорно і слезно» (644), говорит «муж стары». Кроме слез в драме встречаются постоянные разговоры о «злой, зельной печали», «безмерной скорби», которые «пронзают сердце» и «утробу»: «утробу днесь пронзает печал мою зелна» (158); «всегда буду крушима печалию злою» (369); «скорби непрестанныя серце мнѣ пронзают» (366). Повышенная чувствительность проявляется и в желании умереть, высказываемом героями в установившихся формулах: «лутче бы мя бедную звери разтерзали, лутче бы во отечестве смерть мне претерпети, нежели...» (392—394); «лутче уже пред тобой пынѣ мне погинут» (631). Имеем мы и выражение скорби по поводу разлуки: «О, како аз бедная с парем разлучихся» (363), «с царством бо і супругом моим разлучихся» (424), и обращение к природе опять-таки в установившейся формуле: «горы, холмы, вся земля, нынѣ мя покрыте» (401), и избитую рифму: *утробу — гробу*:

прогневах аз благую, щедрую утробу,
отняв жизнь днес, обрати скоро мя ко гробу. (171—172)

¹ См. В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России (Эпоха Петра Великого и начало XVIII ст.), СПб., 1905.

море — горе:

Ах, бѣда, ах, плачь горки і велие горе,
потопило днес бедну глубокое море. (399—400)

Все отмеченные формулы указывают на то, что Акт о палестинской царице относится к петровской эпохе. В пользу того же говорит отчасти и язык, в котором много церковнославянизмов, как «ісповести, деснице, едином, утробу, сие, брани, сетовах, веси, глаголю, сиде, воздаси, хощещи»; встречаются и украинизмы: «Течем убо со мною д о царской полаты (117), «Челович ли еси ты» (458), «да вси стекутся днесь с нами витати» (784), и рифма: «судити — зрети», «кимвалы — печали», «глаголы — воли». Что же касается иностранных слов, которые встречаются обычно в языке произведений Петровской эпохи, то здесь их нет. Чем это объясняется — сказать трудно. Может быть тем, что пьеса проникнута религиозным настроением, изобилует молитвословиями, и автор избегает иностранных слов, не идущих к основному тону его пьесы.

Кроме употребления традиционных формул, характерных для стиля петровской литературы вообще, автор Акта о палестинской царице употребляет и те художественно изобразительные средства и приемы, которые встречаются специально в драматических произведениях того времени. Не ставя себе цели в этой статье дать полный перечень этих средств и приемов, остановимся лишь на тех из них, которые имеются в данной драме, и находят параллели в других. Заметим, что самое название драмы «Актом» нередко в петровскую эпоху; вспомним «Акт» о Калеандре и Неонилде,¹ «Акт» о царе перском Кире и о царице скифской Томире.²

В драмах петровского времени как главными действующими лицами, так часто и второстепенными, являются короли, цари, графы, причем не русские, а иностранные; в Акте о палестинской царице, кроме царя палестинского с семейством, выступает князь той же земли; врагом царя является король испанский и португальский, который сам не появляется на сцене, а присылает посла; в действии о Петре Златые ключи³ выводятся

¹ В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого, СПб., 1903, 1—387; при приведении цитат из драмы цифры в скобках указывают действия и стихи.

² П. Морозов. История русского театра, СПб., 1880, XXI—XXIX; цифры при цитатах из драмы указывают страницы.

³ П. Георгиевский. Две драмы Петровского времени. Изв. Отд. рус. яз. и сл. Академии Наук, 1905, кн. 1, 215—255; цифры при цитатах из драмы обозначают страницы.

на сцену король французский, неаполитанский, испанский, а также граф; в драме об Индрике и Меленде:¹ короли датский, саксонский, цесарь римский и т. д. Кроме королей и царей обычно выводится на сцену и их свита, в виде сенаторов, министров.

В Акте о палестинской царице в антипрологе выступают аллегорические фигуры, которые затем не принимают участия в развитии действия; то же мы видим и в действии о Петре Златые ключи и в драме о Езекии, царе Израильском,² хотя надо отметить, что в первой из них Купидон подает одну реплику еще раз (7 явл.), а во второй — аллегорические фигуры выступают также во 2 действии, но в дела людей не вмешиваются.

Следующим сходным пунктом между Актом о палестинской царице и другими драмами являются самовосхваления действующих лиц, часто сходно построенные, имеющие даже сходные выражения. Таким самовосхвалением обычно занимаются лица высокопоставленные — короли и цари. Они восхваляют себя, а затем силу и могущество государства, отмечают страх врагов перед ними. Приведем параллельно тексты Акта о палестинской царице и Акта о Калеандре.

Акт о царице

Акт о Калеандре

Коль славно і честно імя мое всюду.
(37)

Всякъ к царству моему приступитъ
боится». (42)

Богатство ли взыщу, в моем то ест
царстве.

Ізрядное довольство цветет в госу-
дарстве. (43—44)

Славенъ азъ есмь отовсюду, честию
блистаю». (1, 37)

Всѣ мене трепещутъ і велими боятца.
(I, 39)

Всѣ моего царства ужасно трепещутъ.
(I, 636)

Многа ж избылія і многи богатства
Імѣя поистиннѣ всякова ізрядства.
(I, 47—48)

В комедии об Индрике и Меленде подобные речи произносят король датский и цесарь римский; начало первой речи довольно близко к приведенному тексту: «О, коль преславно мне государство» (1). В драме о Петре Златые ключи король тоже произносит хвалебную самому себе речь, не имеющую близко сходных выражений, но передающую сходные мысли. Авторы драм влагают также самовосхваление и в уста аллегорических

¹ П. Морозов. Назв. соч. I—XX; цифры в скобках после цитат обозначают страницы.

² В. Н. Перетц. Назв. соч., 391—454; цифры в скобках после цитат обозначают стихи.

фигур. В Акте о палестинской царице Благочестие хвалится своей славой и властью над людьми, Злочестие — силой и могуществом; в Дrame о Езекии, царе Израильском¹ речи Благочестия соответствует подобная же речь Фортуны, речи Злочестия — речь Марса; в драме о Петре Златые ключи самовосхваление Марса (215) напоминает речи Благочестия и Злочестия не по выражениям, а по мысли:

Акт о царице

И аще его кому во утробу всею,
то уже всегда крепко азъ о нем радею,
чтоб как можно от бога его отвратити,
наследника адцкого вскоре сотворпти.

(13—16)

Кому хошу в сердце дам яростною злобу,
склонивши его і сим пронзаю утробу.

(27—28)

Действие о Петре

Когда я любовію во сердце ударяю,
Так глубоко оны вскорѣ уязвляю,
Что того ж момента вся мысль преме-
нится,

Храбрость, мужества, славы к любви
обратится. (215)

Следующим традиционным приемом драматургов петровского времени является изображение совета царя с приближенными, прием, имеющий основание в быте средневековья и отчасти ренессанса. Начинается такое совещание с просьбы царя помочь ему решить тот или иной вопрос, выраженной в более или менее сходной форме. В Акте о палестинской царице читаем: «Того ради прошу вы мне совет дайте» (55), «того ради прошу азъ лутчего совета» (677), «того ради послѣднѣ мнѣ совет дадите» (295), «Дадите единъ совет» (564). Сходное имеем в Акте о Калеандре: «Дайте мнѣ совѣтъ истинно полезны» (I, 1139); в драме о Езекии: «У вас прошу совета, что творить нам должно» (459); в Акте о царе Кире: «Монарху вашему даете совѣтъ скоры»; в комедии о Мелюзине: «Како ми совѣтуете о семъ» (31).² Часто правители просят дать им совет, начинать ли войну.

Акт о царице

Того ради прошу азъ лутчего совета,
скажите мнѣ, что бы нам лучше сотворити,
дан ли платити іли брань с ними учинити. (678—679)

¹ В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого, СПб., 1903, 391—454.

² И. Шляпкии. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени, СПб., 1898, 31—32; цифры в скобках обозначают страницы.

Акт о царе Кире

Монарху вашему дасте совѣтъ скоры

.

Съ скифской царицей хощу брань учинити. (XXI)

Драма о Езекии

У васъ прошу совета, что творить нам должно,

брань со онымъ или миръ, рцйте ми не ложно. (459—460)

Отвечая правителю, сенаторы обычно делятся на две группы: одни советуют воевать, другие отговаривают от войны.

Акт о царице

Лутче, царю, будет нам дань им сотворити. (680)

Воистинну лутче брань учинить угодно. (686)

Акт о царе Кире

Лучше не вчинять толь брани жестоки. (XXI)

Драма о Езекии

Царю пресвѣтлѣйши, советъ даю тако:

лутше миръ сотворити, нежели брань всяко. (461—262)

Лутше, царю, брань крепку с врагом сотворити. (487)

В других случаях подданные, к которым обращается правитель за советом, отвечают, что они подчиняются воле бога и царя.

Акт о царице

Вси единодушно царю вопием, глаголя,

да буди в том бога всещедрого воля,

і ты твори по воли, что хоцещи творити,

нам неможно есть своих государей судити. (218—221)

Акт о Калеандре

Мы, раби подданніи, что можем творити,

Потщися ты сам о семъ разсудити:

Кромѣ боговъ не надлежит помощи іскати,

Надобно на оныхъ всегда уповати. (I, 93—96)

Акт о царе Кире

Раби твои есмы низжайши подданны;
 Нам что повелиши, воля твоя съ нами. (XXI)
 На ваше велѣніе совет предлагаю. (XXI)

Получив совет, царь обычно благодарит за него: Акт о царице: «О, кол преизрядные дасте миѣ советы» (85); «Благи советы ваши» (540); комедия о Мелюзине: «Благо рекл еси, возлюбленніи моі» (32); Действие об Эсфирі: «Здравы, благи и премудры совет миѣ подали» (268).¹ Акт о Калеандре: «Изрядно совѣтуеть се друг вам избранны» (I, 109); комедия об Индрикe и Меленде: «Благо совѣтуешь» (V).

При отправлении на войну в драмах произносится поощрение с обещанием славы и чести по возвращении.

Акт о царице

Иди бога в помощи вышняго радея,
 бориса за отечество храбросѣ імея.
 Аще ж поможет тебе богъ врагом одолети,
 велию честь от менѣ будешъ ты імети. (717—720)

Акт о Кире

Гряди, царь, гряди на подвигъ сей смѣло,
 Подтвердимъ храбро сіе наше дѣло. (XXII)
 Когда жъ побѣдите, будете почтенны. (XXV)

Драма о Езекии

Молю вас за отечество крепчайшими стати,
 И в полѣ мужественно баталии дати. (575—576)
 Слава ваша узрится всюду прославленна,
 Храбрость, крепость во брани над всех предпочтенна.
 (583—584)

Существует в драмах определенная формула, произносимая правителями в тех случаях, когда они хотят кого-либо видеть; они обращаются для этого к воинам, которым и предлагают призвать или привести того, кто им нужен:

¹ Г. Георгиевский. Назв. соч., 255—307; цифры после цитат обозначают страницы.

Акт о царице

Вскоре убо, войны, к боляром идите,
 сенаторов всех ко мне скоро призовите. (167—168)
 Идите, войны, днесь скоро возвестите,
 отроку, его семо пригласите. (706—707)
 Вы же, войны, скоро идите в темницу,
 бесчесну изведите, скверную царицу. (231—232)

Акт о Калеандре

Вои, сенаторовъ вскорѣ призовите. (I, 2074)
 Вои, Хоризу скоро ко мне призовите. (II, 2031)
 Слышите днесь, вои, сестру пригласите. (II, 68)
 Комедия о Сарпиде, дуксе ассирийском¹
 Воини скоро повсюду идите,
 и оныхъ противниковъ ко мнѣ приведите. (22)

Действо о князе Иефай²

Идите войны пословъ сѣмо призвати. (57)

Комедия о Фарсоне

Драбанты, вне града поидите,
 Ис темницы Фарсона приведите³ (62)

Лица, призванные правителями, часто предлагают сходные вопросы, зачем они приглашены.

Акт о царице

Что мя, царю, пред себя повелел призвати,
 ли что, величество, хочешъ приказати. (710—711)

Акт о Калеандре

Зачем извоил мя нынѣ пред себе призвати. (I, 84)

Комедия об Индрике и Меленде

Отче мои драги, почто мя призываешъ,
 И что мне творити повелеваешъ? (V)

¹ И. Шляпкин. Старинные действия и комедии, к. XVII—в. XVIII в., II, 1921; цифры в скобках после цитат обозначают страницы.

² Там же, 57—70.

³ Н. Петровский. К истории русокого театра. Комедия о графе Фарсоне, СПб., 1900; цифры в скобках после цитат обозначают страницы.

Лицо, которому отдается приказание сделать то или иное, отвечает одинаково построенным предложением, начинающимся словом — «готов» и имеющем дальше почти всегда слова — «сие сотворити»; в Акте о палестинской царице отрок говорит отцу:

Готов, царю, істинно все сие творити,
готов за тя і царство душу положити. (723—724)

В комедии о Фарсоне паж отвечает королевне:

Готовъ, великодержавнѣйшая, сие сотворити,
И о всем графу Фарсону возвѣстити. (30)

или паж отвечает Фарсону:

Готовъ, господине, сие сотворити,
Острый мечъ и щптъ предъ вами явити. (33)

В драме о Петре Златых ключах лакей говорит Волхвану:

Готовы, всечестнѣйши, приказ учинити,
Князя Петра здравіе вѣчно сохранити. (226)

В драме об Индрике и Меленде посол отвечает королю:

Готов, велики королю, сие согврити
і грамоту сию тамо обявити. (III)

Свое одиночество и тоску по поводу этого одиночества герои обычно выражают в пустыне, или в лесу, куда их ссылают, или куда они удаляются сами. В Акте о палестинской царице царица сетует в пустыне: «сего ради ізгнанна есмь в сию пустыню» (346) и произносит дальше свою плачевную речь, наполненную формулами, обычными для литературных произведений петровского времени; в Акте о Калеандре Кризанта говорит: «Того ради скитаюс во сеи аз пустыни» (II, 2311), куда она удалилась с горя; в действии о Петре Златые ключи Магилена произносит свою жалобу в лесу.

В лесу же или в пустыне происходят иногда неожиданные встречи; царица в Акте о палестинской царице встречает женщину; в драме о Петре Златые ключи Магилена — старицу; в акте о Калеандре Тигрина встречается с разбойниками.

При убеждении кого-либо сделать то, или другое, убеждающий обычно прибегает к угрозе придать убеждаемого смерти в случае неисполнения желаемого.

Акт о царице

Аще же не сотворишь ты днес мою волю,
вскоре на тя неправду царю возглаголю,
і онъ горчайшей смерти велит тя предати,
все тело твое в части велит раздробляти. (107—110)

Акт о Калеандре

Ежел не сотворишь, то смерть обѣщаю. (III, 1546)

Драма об Индрике и Меленде

Аще не восхоцешь,¹ велю тя смерти предати
і мой вопи зде будутъ побѣждати. (IV)

Когда происходит какое-нибудь радостное событие у кого-либо из героев, последний приглашает обычно присутствующих принять участие в его радости и повеселиться вместе с ним; в Акте о палестинской царице после примирения царя с царицей, царь говорит ей:

Сядем убо і с нами купно веселимся,
всех благъ в моем царстве с тобой насладимся. (798—799)

а затем всем присутствующим:

Мы же поидем в вертоград нашъ повеселится,
не можем ли ужъ тамо лугче насладитца. (858—859)

В акте о Калеандре Кризанта говорит Калеандру:

Прошу тя, господине, изволишь садитца,
В разговорахъ честно со мной насладитца. (II, 809—810)

или Тигрина Палиартесу:

Нынѣ уже буду всегда веселитца,
Желаю жъ любезно с тобою насладитца. (III, 1811—1812)

В комедии о Фарсоне он приглашает сенаторов:

Прошу садитца и купно съ нами веселитца. (21)

Рождение детей в драмах вызывает радость отцов, которые по этому поводу произносят речи.

¹ В рук. ошибочно: «восхоцеть».

Акт о царше

Нынѣ о кол велия радость нам явися,
 печал в веселия наше обратися,
 ибо богъ услышел молитву смиренну,
 всему царству милость объявил почтенну:
 двух сынов царице моей дал родити
 невем каго мне благодарити. (49—55)

Драма об Индрике и Меленде
 Маршалко

Королевское величество, сие доношу вамъ:
 Королева твоя роди дщерь, государыню нам.

Король

О, коль возбуждаетца радость серцу моему!
 Нынѣ рожденную дщерь Мелендою назову!
 Нынѣ веселитесь, радостно ликуйте... (II)

Или король саксанский после объявления ему о рождении сына говорит,
 между прочим:

Слыши, мне сердце, о семъ веселися,
 своя нам радост нынѣ обявися. (III)

В акте о Калеандре Полиартесу вестник сообщает:

Придох вам явити, радость объявити.
 Диалда послала, сказать приказала:
 Родила вам сына, еще не едина (I, 2101—2103)

и далее идет благодарность Полиаргеса к богу: «благодарю боговъ за сие
 премнога» (2108).

Акт о царе Кире

. породихъ едина
 мнѣ во утѣшеніе любезнаго сына. (XXVII)

Детей в подходящем возрасте отдают-в науку, о чем обычно упоминается в драме; в Акте о палестинской царице князь, принявший к себе царицу с сыном, говорит:

Отроча же твое азъ скоро дам в науку,
 да возможет когда дать нам помощи руку. (486—487)

В драме об Индрике и Меленде король саксанский говорит сенаторам:

Мою прелюбезную Меленду возьмите
и со Индриком в школу отдадите. (V)

При желании героев отправиться в другие страны для обучения или для военных действий, они обычно обращаются к родителям за разрешением; родители сначала протестуют, потом дают согласие. В Акте о палестинской царице сын просит ее исполнить его просьбу; она отвечает:

Глаголи, мое чадо, любезны, драгое,
готова исполнити, аще есть благое. (608—609)

Когда он высказывает свое желание идти воевать, мать сетует, говоря о своей печали, упрекает его и просит остаться; после вторичной просьбы сына, она соглашается на его просьбу, говоря между прочим:

Вся право глаголеши, нынѣ отпускаю
.
аще жив будеши, паки семо возвратися. (652, 657)

В драме о Петре Златые ключи Петр обращается к отцу с просьбой исполнить его желание. Отец отвечает:

Проси, чего желаешь, сынъ нашъ вселюбезны,
Примешь ты отвѣтъ весьма преполезны. (224)

Сын просит отпустить его в иностранные государства, что вызывает сетования отца и матери на ту же тему, что и в Акте о палестинской царице. Затем следует согласие:

Нынѣ позволеніе мое вамъ вручаю
.
Побывши же тамо, возвратися вскорѣ. (226)

В акте о Калеандре Калеандр просит отпустить его и брата сражаться с врагами, на что следует отказ, причем причина его сходна с одной из причин, почему царица не отпускает сына в Акте о палестинской царице, где читаем:

Како можешъ бессилны, юны імуць леты,
силных, страшных, свирѣных варвар одолети. (634—635)

Акт о Калеандре

Каких бо враговъ побѣждати хоцете?
Или Трапезономъ предстати восхоцете.
Они бо пресилны, имут вас убити. (I, 2683—2685)

Затем отец Калеандра дает согласие:

С миром же вас вкупѣ в пут вап отпущаю. (2703)

В драмах герои часто прибегают к скрытию своих имен и к ложным показаниям о себе. В Акте о палестинской царице она говорит о себе:

Род же мой купечества от стран христианских. (476)

В драме о Петре Златые ключи, Петр, сын князя, говорит о себе:

Французскаго, государь, королевства житель,
Королевских дуэль охотны смотритель,
Нѣкоего убога владѣтель шляхетства. (230)

В акте о Калеандре скрытие имен героями — обычное явление: свое имя скрывают и Калеандр, и Неонилда и другие действующие лица.

Действительно или мнимо провинившихся героев в драмах заключают в темницу; так поступают с царицей в Акте о палестинской царице:

Тецыте скоро вземше скверную блудницу,
вверзите ю с младенцы в темную темницу,
ідеже будут томимы вси зноем і хладом,
пусть погябнут скверные істомлениы гладом. (153—156)

Акт о Калеандре

Ковалерское платье с него обдерите,
В вертоград, в темницу его посадите,
Под караулом крѣпко велите держати. (II, 991—993)

Комедия о Фарсоне

Отъ нечестнаго кавалера оружіе оберите
И во учрежденный интернат посадите. (59)

При начатии военных действий в драмах обычно приходит посол с грамотой. В Акте о палестинской царице посол, дав лист, говорит царю:

Здравия всепресветлейши монархом гишпански
любовию кланяется нашъ корол партугалски,
сей листъ мне вам монарху повелел отдать,
принемше в нем писанно ізволь прочитати. (668—671),

Драма об Иезекии

Посол

Придохомъ от царя мы Сенахирима,
Во всехъ странахъ окрестныхъ честно славима,
Иже повеле письма сия ти отдать,
Ответ же о сихъ благи от васъ воспріяти. (739—742)

Акт о Калеандре

Посол I

Вотъ здѣ грамота, вели прочитати. (I, 2268)

Послы и вестники с грамотами, листами, письмами выводятся в драмах и в других случаях, когда надо сообщить о каком-либо событии; в Акте о палестинской царице сын приносит ей грамоту от царя, очевидно, с приглашением вернуться; сын сообщает отцу:

По твоему приказу сотворих счастливо,
грамоту дах царице азъ твоей учтиво. (762—763)

В комедии об Индрике и Меленде король саксонский в грамоте царю датскому сообщает о рождении сына:

Королевское величество! Здравствовать желаю,
грамоту моего государя, короля саксонскаго объявляю. (III)

В драме о Петре Златые ключи Петр узнает о болезни отца из письменного сообщения:

А какъ вступилъ в дом, то мнѣ принесли пакеты,
В которыхъ явились печалны ответы. (243)

Посол турецкий приносит Петру поздравительную грамоту от султана (254). В комедии о Фарсоне последний узнает о смерти отца тоже из письма; пажа говорит Фарсону:

Поклонъ вамъ отдаю
И сей пакетъ вамъ нынѣ вручаю.

Для того пришесть,
 Что отецъ вашъ въ Парижъ сего свѣта отшелъ. (26)

В ремарках перед началом действий правители рисуются обычно со свитой в виде министров, сенаторов и, кроме того, часто и воинов; в Акте о палестинской царице: «Сядящу царю на тронѣ, предстоят четыре сенатора...» (1); или «сядящу царю на престоле, при нем четыре сенатора і два князя, два воина і сынъ. (16); в комедии об Индрике и Меленде: «являетца корол Дацки і при немъ 2 сенатора и несколько воиновъ» (1), «является корол Сакъсонски и при нем сенаторы и войски» (2), в комедии о Фарсоне: «Надлежитъ королевнѣ сидѣть на свосемъ уготованномъ мѣстѣ, а при ней двумъ воиномъ, вооруженнымъ и двумъ пажамъ и гофмейстерпи» (9).

Таковы в общем приемы и некоторые формулы, употребляемые авторами как Акта о палестинской царице, так и других драм петровской эпохи. Конечно, некоторые из этих приемов, как напр., самовосхваление героев, совет правителей с приближенными, встречаются в драматических произведениях и более раннего времени, но они также характерны и для рассматриваемых драм, в которых строятся приблизительно одинаково, почему я на них и останавливалась выше.

Из отдельных драм XVIII века Акт о палестинской царице имеет довольно большое сходство с драмой о Езекии, царе израильском. Отметим сходные моменты между ними, оставив в стороне те пункты сходства, которые характерны вообще для драм петровской эпохи. В драме об Езекии, как и в Акте о палестинской царице, имеется антипролог в стихах, а пролог и эпилог написаны прозой. Антипрологи обеих драм начинаются с одного и того же слова: «выходит» — в драме о царице; «исходит» — в драме о Езекии; действующими лицами в антипрологах являются аллегорические фигуры, беседа которых построена сходно: сначала идет похвальба одной из них (Благочестия — в первой, Фортуны — во второй), затем двое других (Злочестие и Марс) не соглашаются со словами первых, восхваляя свое могущество; наконец, новые лица (Смирение — в первой, Вера, Надежда, Любовь и Провидение — во второй) отмечают, что они посланы от бога, который и является защитником всех праведных людей. Если мы обратимся к речам названных лиц, то найдем в них тоже сходство, если не текстуальное, то по построению и по высказанным там мыслям. В первой речи Благочестие и Фортуна хвастаются своей славой, а затем — властью над людьми.

Речи Злочестия и Марса начинаются с вопроса к Благочестию и Фортуне, зачем они хвалятся? и далее восхваляют свою силу и могущество.

Если мы перейдем к содержанию драм, то увидим, что в оба произведения внесено много молитв действующих лиц к богу, которому приносятся как просьбы, так, главным образом, и благодарность. Некоторые из таких молитвословий построены сходно. Таковы молитвы царя в 3 явлении Акта о царице и первая часть молитвы Езекии — в 1 явлении драмы о Езекии; в обеих идет сначала прославление бога за его всемогущество и милосердие, а далее следует благодарность за то, что бог сделал для царя и Езекии, между прочим и за то, что бог посадил их на царском престоле. Есть в этих молитвах также одно текстуально близкое выражение:

Акт о царице

Драма о Езекии

Тобою защищенна вся моя держава. Ты мое защищеніе, ты моя держава. (134) (182)

Та же молитва царя имеет сходство и с другой молитвой Езекии во 2 явлении. Они обе начинаются сходным вопросом к богу:

О боже Что ти днесъ в даръ принесу о пре-
что ти принесу в славу нышѣ недо- благи боже. (879)
стойны. (121)

Дальше в этой молитве Езекии идет благодарность богу за благодеяния, оказанные Езекии, и прославление бога, причем два выражения сходны в обеих молитвах:

Кня тебе воспою похвалы пристойны. За что како ты могу достойно хвалити. (122) (885)
Ты нас от всех вражих хранишѣ і на- Благоволилѣ мя еси от врагъ свобо-
ветов. (137) дити. (891.)

Наконец, одно сходное выражение с молитвой царя мы находим еще в молитве Езекии в 3 явлении:

Тебе чины не могут ангелсти хва- Его же ангелски чины величаютъ.
лити. (123) (353)

Начало молитвы царицы в 7 явлении драмы о палестинской царице также сходно с началом молитвы России в драме о Езекии:

Господи, господи, боже всемогущи, создателю всесилны, безначалны сущи.	Благодарю тя, вышни, в силе всемо- гущи, Трипостасны боже, неразделно сущи.
(415—416)	(955—956)

Сходно прославляются правители, как избранные бога:

Поздравляю тя нынѣ, о царю вен- чанны, богом нашему царству государ из- бранны. (173—174)	Поздравляемъ тя царя, богомъ воз- несенна, На сей по достоинству престолъ воз- веденна, (217—218) Короною драгою честно увенчанна, Тя над протчихъ от бога царя пре- избранна. (223—234).
--	---

Приведенные пункты сходства двух драм, может быть, указывают на зависимость их друг от друга, причем Акт о палестинской царице мог оказать влияние на драму о Езекии, как написанную позже.

Составленный в стиле драм петровской эпохи, Акт о палестинской царице построен по обычному плану школьной драмы: в нем имеется, как в этой драме, антипролог, аллегорически изображающий действие пьесы (напр. «Ужасная измена...»¹ «Синopsis о Езекии, царе израильском» и др.), пролог и эпилог, причем пролог строится так же, как в школьных драмах: в нем высказывается общая мысль, подтверждаемая частным случаем, содержание которого приводится и указывается, что он будет представлен на сцене; далее слудует просьба к зрителям исправить погрешности; так напр., построен пролог в драме об Эсфирь,² о Езекии царе,³ причем во всех этих пьесах, как и в Акте о палестинской царице, он написан прозой. В эпилоге тоже имеются элементы, присущие эпилогу школьной драмы: упоминание о невозможности избежать погрешностей и просьба их простить (см. хотя бы «Историю Кира»⁴).

¹ Памятники древней письменности и искусства, СПб., 1882.

² П. Георгиевский. Назв. соч., 256—257.

³ В. Перетц. Назв. соч., 394—399.

⁴ В. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьное действие XVII—XVIII вв., Нежин, 1907. 207 и сл.

Влияние школьной драмы видно и в антипрологе Акта, где действующими лицами являются аллегорические фигуры; они описываются так, как обычно описываются такие лица в школьной драме, т. е. указывается какойнибудь предмет, который держит та или иная фигура: «благочестие с щитом», «злочестие с корнем», «смирение с щитом», «злоба с копьем»; эта обрисовка аллегорических фигур может служить дополнением к материалу, собранному В. П. Адриановой-Перетц по вопросу о том, как изображались аллегорические фигуры в школьном театре,¹ так как изображения Благочестия, Злочестия и Смирения нет в других драмах, а Злоба изображалась в них иначе — на лютном змее.

Акт о палестинской царице делится на явления, а не на действия, что также часто встречается и в школьной драме («Ужасная измена», комедия на рождество христово).² Точно также краткое изложение содержания перед началом явления, которое мы видим в нашей пьесе, обычно в школьных драмах.

Пожалуй и обилием религиозного элемента драма о палестинской царице обязана пьесам школьного театра, в громадном своем большинстве религиозного характера.

Наконец, сходна наша драма со школьной и в том отношении, что она написана правильным силлабическим стихом, как большинство школьных драм.

Стиль и язык Акта о палестинской царице, сходство его с драмами петровской эпохи, доказывают, что он написан в это же время; но интересно попытаться установить несколько точнее, когда он мог возникнуть, и нам кажется, что содержание его, вернее, некоторые подробности, дают возможность сделать это хотя бы предположительно. Имеем в виду разговор царя с купцами, носящий иной характер, чем в повести. В повести царь принял дары от купцов, а затем, выслушав рассказ купцов о найденных ими юноше и львице, оставил у себя и последних. В драме же царь отказывается от даров, говоря, что он не сребролюбив, затем, что он разрешает купцам «безданно торговати», говоря дальше:

Яко власть вам дам в царстве моем торговати
і дань в казну царскую не велю с вас брати. (596—597)

¹ Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII ст. Сб. Стариный спектакль в России, Л., 1928, 51—56.

² Тихонравов. Русские драматические произведения, СПб., 1874, I, 346.

Он поясняет, почему он не хочет брать дани с купцов:

Весте, что сокровища мне суд нелюбозна;
что требоват с них дани, яко бы мы скудны,
купцев бо есть прибыток несносны і трудны. (541—543)

Устами сенатора высказывается сходная же мысль:

Воистинну, о царю, ничтоже есть збирати
дань в казну с купцов, разве оных разоряти. (544—545)

Вопросу о том, надо ли брать дань с купцов, или нет, автор драмы посвящает 9-е и большую часть 10 явления, т. е. отводит много места, это указывает на то, что этот вопрос, очевидно, его интересовал и, вероятно, был свежим, живым во время написания пьесы. Если мы обратимся к истории царствования Петра, экономической основой реформ которого является торговый капитализм,¹ то увидим, что около 1711—1712 года Петр особое внимание обратил на иностранную торговлю, ее развитие, так как государству нужны были деньги: «Чтоб усилить торговлю, надобно беречь торговых людей, не разорять их, и надобно завести такие порядки, благодаря которым иностранцы усилили свою торговлю и разбогатели» повествует Соловьев, приводит выдержку из письма Петра, где он говорит «дабы в службе находящимся торговым людям не было разорения».² Та же мысль приводится и в драме, которая и могла быть составлена приблизительно в это время. Некоторым подтверждением этому предположению может служить и следующее. В драме, помимо шаблонного совета царя с сенаторами, царь приказывает созвать на суд над царицей «всех чинов, і степеней, і гражданских людей» (211), которые, однако, безмолвствуют. Не является ли совещания царя с сенаторами отражением исторического факта — учреждения Сената, в состав которого вошли князья и бояре, но об учреждении которого царь оповестил всех «кому о том ведать надлежит как духовным, так и мирским, военного и земского управления вышним и нижним чинам». Учреждение же Сената состоялось 22 февраля 1711 г. Если наши предположения основательны и вышепозванные исторические факты отразились в пьесе, то едва ли бы о них стал говорить автор тогда, когда после них прошло много времени, и потому пьеса могла быть составлена около

¹ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. III, 79 и сл.

² История России с древнейших времен, т. XIV, 156.

1711—1712 гг. На тот же год указывает и запись в конце списка: «7320 году августа 1 дня начал учить детей, задатку взято 6 рублей 50 ко»; указанный год — 1812 не соответствует почерку записи, может быть надо читать 7220 (זָבֵן, а не זָבֵן), т. е. 1712 год: неопытный в цифири писец неправильно перевел дату с буквенной на арабскую цифру. В пользу такого раннего ее появления, по сравнению с другими пьесами романического характера, говорит, как нам кажется, и то обстоятельство, что она написана силлабическим размером, а не рифмованной прозой, как большинство других пьес, что она сохраняет еще связь со школьной драмой, может быть и то, что в ней еще нет иностранных слов. Рукопись, в которой она дошла до нас, тоже не противоречит нашему предположению: она относится к половине XVIII в., но список драмы в ней, конечно, не является оригиналом, а копией.

Приведенная выше запись в конце списка указывает, что драма где-то была поставлена. Но где, — за неимением данных сказать трудно.

Пропрошенный анализ Акта о палестинской царице привел нас к следующим выводам.

Драма является переделкой краткой повести о львице, воспитавшей царского сына.

Действие в ней развивается стройно, логично.

Драма написана простым, ясным языком, с соблюдением силлабического размера и рифмы.

Ее стиль близок к стилю литературных произведений петровской эпохи, в частности драматических.

План ее — обычный план школьной драмы.

Она имеет сходство с драмой о Езекии, царе Израильском, на которую, возможно, и оказала влияние.

Время составления Акта о палестинской царице, судя по построению, стилю, языку и некоторым подробностям содержания, относится к 1711—1712 годам.

То обстоятельство, что автор драмы с большим вниманием относится к интересам торговых людей, указывает на то, что она и была составлена кем-либо из представителей этих торговых людей; автор в поэтическом произведении оформил воззрения своего класса.

Актъ о преславной палистинскихъ странъ царице, всюду славно прекрасно сияющей
 Дияне, како от злобныхъ ехидны, свекрови своей, за истинную правду во изгнани
 разлучени, многая і ужасная восприя бѣдствія и како всещедрою всемогущаго
 бога десницею, яко неповинно страждущая, паки от печали свободися

(Рук. Барсова, № 2518, 50-х годов XVIII века)

Антипрологъ

*выходитъ благочестіе съ цветомъ, противъ ей злочестіе съ коренемъ, смиреніе съ щитомъ,
 противъ ей злоба съ копьемъ.*

л. 1 об.

Благочестіе

Кто славу мою когда можетъ исповести,
 достоинъ ли кто будетъ великия чести,
 і сей аще от мене когда отвратится,
 с щесгию воистинну вскоре посрамится;
 5 аще же кто в деснице моей пребываетъ,
 яко цвѣть воистинну всегда процвѣтаетъ,
 бог его хранитъ крепко во своей державѣ,
 ведетъ его во всю жизнь ко превѣчной славѣ.

Злочестіе

Что хвалился о твоёмъ нынѣ красномъ цвѣте,
 10 которы цвѣтетъ і гибнѣтъ во единомъ лѣтѣ,
 мой же корень і летомъ живѣтъ есть і зимою,
 азъ его всегда ношу любовно со мною,
 і аще его кому во утробу всею,
 то уже всегда крепко азъ о немъ радю,
 15 чтобъ какъ можно от бога его отвратити,
 наследника адцкаго вскоре сотворити.

г. 2.

Благочестіе

О роде окаянны, что сие твориши:
 весь родъ христіянски напрасно губиши;
 пади, пади воскорѣ і зле сокрушися,
 20 в прахъ нынѣ і щепель злобнѣ разрушися.

Злоба

Ахъ, ахъ, ахъ, мене почто нынѣ оставляютъ,
 імя мое страшно нивочто вмѣняютъ.

- Иду скоро возмушу аз везде народы,
 пусть все погубляют христиански роды.
 20 Азъ могу между царей брани воздвизати,
 азъ могу правоверныхъ сердца возмуцати,
 кому хощу в сердце дам яростною злобу,
 склонивши его і смн (?) пронзаю утробу.

Смирение

- Не лсти, род всезлюбны, себе нынѣ гако
 30 или не веси ехидна, что богъ можетъ всяко
 симъ щитомъ праведныхъ твердо зацщитити,
 тебя же окаянну в прахъ всю обратити. л. 2 об.
 Видиши ли, яко азъ щитомъ симъ избраннымъ
 верныхъ лице зацщитаю от бога мнѣ даннымъ.
 35 Се убо имъ і тебѣ нынѣ пострамляю,
 пронзивъ злобную утробу, в веки істребляю.

Прологъ

Никто же есть воистинну, благоразумны зрителие, от человекъ на светѣ, иже бо никоея же печали аще і малыя не могъ претерпети, но всякъ, что либо провождаѣй в мире сем на каковом ни есть состоянѣи жизнь приключущуюся, иногда беду претерпеваег і нѣ точию в подлыхъ, яко, напримѣръ, купцы, плавающи по морю, взыскающи богатства, иногда і свое все имѣние погубляют, абие со всемъ домомъ опечеляется і ниутешно плачет, узримъ сие воистинну і высочайшего достоинства в персопахъ, яко в князехъ і боярахъ такожде не бес печали есть, которая такожде і в царскихъ домѣхъ обитати обыкла. Якоже і во онои печали л. 3. достойной гистори, ея же нынѣ пред очесы ваши предложимъ, явно есть, что і царие иногда печалѣ претерпеваюг. Событсѣ сие в пелестинскихъ королевствахъ надъ благочестивымъ царемъ Геогравомъ, иже по наущению матери своѣя изгна царицу свою Диану со двумя младенцы в дальную пустыню, которая царица много тамо претерпе печали, ібо лют зверь лвица у нѣс единаго сына <похити> і воспита его в пещере, также іная многая пострада царица Диана. Милосерд же господь богъ, милуя человекъ по печали, приводит в радость, всех бо сихъ потомъ яко неповиннѣ страждущихъ совокупи. Мы убо, благоохотни зрителие, умыслихомъ нынѣ лицезрению вашему сичево чюдо на семъ нашемъ малоразумномъ есатре седмьюнадесятъ сценами показати, всепокорнейше блгороди<я> вашего просимъ, да аще что либо погрешително зде узрите, благоутробно покрыте, многоскуснѣйше от насъ научите, усердно желасм.

л. 3 об.

Явление 1

Сядицу царю на тронъ, предстоятъ четыре сенатора і царь, благодаря бога, яко дадь ему двух сынов, глаголит:

Царь

Кол славно і честно імя мое всюду,
 еже читяся в царех честно обоюду;
 в царстви же моем то хвалитя прекрасно
 40 і всем супротивным врагом есть ужасно;
 воистинну никтоже равен мнѣ быть зрится,
 всякъ к царству моему приступит боится.
 Богатство ли възыщу, в моем то есть царстве,
 ізрядное доволство цветет в государстве.
 45 Сня точию мнѣ нужда бысть едина,
 что не было наследных ни тщири, ни сына
 о чем азъ сетовах і плаках в печали,
 с царицею купно радости не знали.
 Нынѣ о кол велия радость нам явися,
 50 печал в веселия напе обратися,
 ібо богъ услышел молитву смиренну,
 всему царству милость объявил почтоснну
 двух сынов царице моеи дал родити,
 нечем, како сго мне благодарити.
 55 Того ради прошу, вы мне совет дайте,
 как благодарит воскоре держайте.

л. 4.

Сенатор первы

Не смею воистинну, о царю преславны,
 над многими государствами обладател главны,
 вашему величеству совет объявити,
 60 како можете бога возблагодарити,
 ібо неисчетная сго к нам щедроты
 хранит за всегда ваши царския доброты,
 дал нам от рода царска крепкую державу,
 наследных государей двух царству во славу,
 65 за что не веи іначи какъ благодарити,
 развѣ в славу богови жертву іриносити.

л. 4 об.

Сенатор 2

Что глаголеши жертву богу приносити
 іли не веи, что царь не обыкъ творити,

і же христіянскою верою просвѣщенны,
 70 царскою діадиמוю от бога почтенны,
 такъ токмо обычей честь богу воздавати,
 что молитвы теплыя к нему возсылати.

Сенатор 3

Истинно глаголеши, о дружѣ любезны,
 блах, прав сей совет твой есть і преполезны,
 75 не иначе ж, о царю, і аз совѣщаю,
 токмо молитвы богу возсылат желаю.

Сенатор 4

л. 5.

Трепетен величеству предстоя, глаголю,
 совет мой предлагаю в твою царску волю:
 аще богу хощени днесь благодарити,
 80 сиче соизволишъ вскорѣ сотворити:
 повеси, да вси текут во церков святую,
 і там богу воздаси молитву благую,
 в песнях і в молениях молитвы творяще,
 за милость бога вышняго вси благодаряще.

Царь

85 О, кол презрядныя дасте мнѣ советы,
 почтус сия вся вскорѣ сотворит обѣты.
 Вострубите днес трубою во вся концы царства,
 да стечется вес народ всего государства,
 мы же потечем в церков молитвы творити,
 90 за данную радость вси благодарити.

Явление 2

л. 5 об.

*Исшедшу царю в церков, мат же его злобующи на невестку свою Дьяну царину,
 увидевши, яко она от болезни опочи, призва к себе от придворных некоего юношу,
 советует ему возлечи с царичею.*

Мать царева

Хощени ли, юноша, быт в царстве почтенны,
 славою і честию от всех повышенны,
 сотвори, что повелю, вскорѣ то при'мѣшъ,
 всех министров і князей честию превзыдешъ:
 95 совлекши одежды, вшед в царски полаты,
 возляжи с царицею купно почивати.

Аще сие вскоре сотворишь пристойно,
вскоре честь получишь от царя достойно.

л. 6.

Юноша

100 Что глаголеши ужасно, о царева мати,
не вем, како ж величеству совет имам дати.
Ужасно сие дѣло і ниже пристойно
помыслит о спцевом, но смерти достойно.
Аще о сем царю весть, то предать мне смерти,
почтится лукавую главу мою стерти.

Мать царева

105 Не бойся, сие аз могу в сердце скрыти
і гневъ сына от тебе могу отвратити;
аще же не сотворишь ты днес мою волю,
вскоре на тя неправду царю возглаголю,
і онъ горчайшей смерти велит тя предати,
110 все тело твое в части велит раздробляти.

Юноша

л. 6 об.

Ах, ах, ах, об'емлет мя страх вели, ужасны!
О дне зол рожденя моего нещастны!
Хотя то, хот іное днес мне избраги,
езде смерти надеюсь мне не избежати.
115 На твою лутче уж волю нынѣ преклоняюсь
і все, что поволитъ творити, общаюс.

Мать царева

Течем убо со мною до царской полаты,
аз скоро устрою там опочивати.

Явление 3

*Стоящу царю в церкви со многим народом і молящуся богу, приходит мать сво
в церков і необычнымъ гласомъ вопиет ему, і абие царь уходит іс церкви.*

Царь, приклонивши колена, молится:

О боже, всецедрая вышняя десница,
120 всевидяща, всесила, вечная зеница,
что ти привесу в славу нынѣ недостойны?
кня тебе воспою похвалы пристойны?

- Тебе чины не могут ангелсти хвалити, л. 7.
 херувими і сераѣишы трепещут блажити,
 125 мой же языкъ грѣхамъ(и) весма оскверненны,
 всяких беззакони страмныхъ наполненны,
 како можетъ ты творца твари всемогуща,
 благоутробна ко всемъ человекомъ суца,
 достойными г҃оспо да похвалы венчати,
 180 аще не ты благоволишь дерзкость (?) ему дати?
 Ты благоволилъ еси воспріятъ мнѣ царства,
 ты хранишь щедротно мое государство,
 ты честь, ты крепость царству, ты хвала і слава,
 тобою защищенна вся моя держава.
 185 О благоутробія твоего к намъ тверда!
л. 7 об.
 о бога тѣ (?) всесила к намъ премилосерда!
 Ты насъ отъ всехъ вражихъ хранишь і наветовъ,
 ты к намъ не допускаешь притти злыхъ советовъ,
 ты днесъ воспріял еси молитву отъ бедныхъ,
 140 даровал еси имети двухъ сыновъ наследныхъ.

Прибежавъ к царю мать ево кричитъ необычно:

- Что творишьъ моление, о сыне любезны?
 что богу возсылаешьъ днесъ молитвы слезны?
 Неприятно ему есть злыхъ слышетъ молитвы,
 слыши жены твоея лстивыя ловитвы,
 145 которая лститъ тебе во очесахъ лукаво,
 ты же мниши, яко есть дѣло ея право,
 но она твою царскую честь всегда ругаетъ
 і днесъ с прелюбодѣемъ в ложи почиваетъ.
 Что терпишьъ отъ нѣя ты всегда досады! л. 8
 150 Не мни, что те младенцы родныя сутъ чады.
 Аще ли мнѣ не можешьъ веру ты имети,
 бежимъ со мною скоро, можешъ все узреги.

Явление 4

Приходитъ царь в полату яростень і, возьмъ оногъ подложногъ юношу, мечемъ его посещаетъ, потомъ глаголетъ к воинномъ.

Царь

- Тепыте скоро возьмше скверную блудницу,
 вверзите ю с младенцы в темную темницу,
 155 ідеже будутъ томимы вси зноемъ і хладомъ,
 пустьъ погибнутъ скверныя істомленны глаломъ.

Егда войны отведут царицу, царь печальным гласом глаголет:

О бѣднаго жития моего безделни!
 утробу днесь пронзает печал мою зелна!
 л. 8 об. Какo вселукавая сотвори ехидна,
 160 лстивая мнѣ царица, пакость зверовидна,
 вонзи мне стрелу в сердце горку, неисцелну,
 правду сущу премени на лжу пребезмерну;
 всегда чаях ея быть мне нелицемерну,
 все разумех просто аз службу ся верну,
 165 не разсудих никогда злыя ея лести,
 но се уже принесла вреду моей чести.
 Воскорс убо войны к боляром идите,
 сенаторов всех ко мне скоро призовите.

Войны поидут, царь глаголет:

О боже, кол прогневах аз твою державу!
 170 Достоино отнял еси прсжнюю мнѣ славу,
 прогневах аз благою, щедрую утробу,
 л. 9. отнявъ жизнь днес, обрати скоро мя ко гробу.

Приходят шесть сенаторов.

Сенатор 1

Поздравляю тя нынѣ, о царю венчанны,
 богом нашему царству государ избранны.
 175 Кая вина нас призвати семо прилучися,
 радост ли или печаль тебѣ днес случися?

Царь

Что стекостеса сему, о друзи любезны?
 или кто вам возвестил сей мой случай слезный?
 Прозрете печал мою умныма очима,
 180 внемлите скорбѣ і болез і горесть ушима:
 все вам днес открываю право і нелестно,
 разсудите, яко вам самим есть известно,
 како мы с царицею жизнь препровождали,
 другъ другу быт верна всегда разсуждали,
 185 но днес от лукавья царицыной мысли
 падеж(?) сия всей жизни пагубны промыслы:
 л. 9 об. не восхоте со мною в сущей правдѣ жити,
 дерзнула ложе царско мое осквернити.

190 Вы убо то лукавство скоро рассудите,
какой казни достойна, совет мне дадите.

Сенатор вторы

Ничтоже глаголати, о царю дерзаю,
ни усть моих к словесем нынѣ отверзаю.

Сенатор третій

Трепещу, ужасаюс, нечем совет дати,
несть бо вам в лести царей своих осуждати.

Царь

195 Не царя законнаго нынѣ вы судите,
Но казнь на преступника скоро пред'явите.

Сенатор 4

200 Не имам что аз тебе, о царю, вспати,
трепещу, дабы гнева на ся не прияти.
Аще імамы закон смертию казнит злою,
іже погнушается царством і тобою,
обаче всс дерзновенны мои сут глаголы,
того ради предаю совет твоей воли.

л. 10.

Сенатор 5

Буде, еже хоцещи, то і сотвориши,
по мненію твоему, казнит повелиши.

Сенатор 6

205 Сотвори, царю, что хоцещи, вси о том радѣсм,
поступи, просим, щедро, не яко злодѣсм,
повели паки болше совет сотворити,
не может ли кто лутче сего рассудити.

Царь

210 Почтитес убо вскоре место мне создати
великое вѣнѣ града і тамо созвати
всех чинов, і степеней, і гражданским людем
і тамо можем вину сей казни рассудем.

л. 10 об.

Явление 5

*Седлицу царю на тронъ і пред ним четыре сенатора і четыре князи і прочис,
которые будут без речей.*

Царь глаголет к народам:

Прорцыте мне, князие, собравшия нынѣ,
сенаторы, министры, весь народ въедниѣ,
215 како суд надлежит с царицей моею,
яже честь повредила совестью своею.
Что творить подобает, скоро отвещайге,
ничегоже бояся вси купно держайте.

Тут все станут і говорят.

Сенатор 1

Вси единодушно царю воплем, глаголя:
220 да буди в том бога всещедрого воля,
і ты твори по воли, что хочеш творити,
нам неможно есть своих государей судити.

л. 11.

Князь первы

Богу на суд отдать истинно достойно,
ібо нам никако же судит есть пристойно,
225 зане сами есть мы под судом живуще,
вси, яко безгласныя, предстоим днесь суще.

Сенатор 2

Не ины совет і азъ царю предлагаю,
токмо сию безвинну избавить желаю.

Царь

Принесите убо дрова і здесь возложите,
230 огонь презелны на месте горящи возжигте,
вы же, воины, скоро идите в темницу,
бещесну изведите, скверную царицу.

Егда воины приведут царицу со младенца, царь паки глаголет:

Зри, окаянная дщи, погибелна рова,
все тебѣ прелесницы злая смерть готова.

Ц а р п ц а глаголет слезно :

л. 11 об.

235 Помилуй мя, о царю, днес непобедимы,
 всецедрою десницею божией хранимы,
 вижду, яко на смерть нам огнь сей есть разженны,
 в руке же твоей мечь есть остры обнаженны,
 но ими ми веру се, веренъ есть свидетель,
 240 неба і земли, паче же всех богъ і содстель,
 яко невем вправду зла сего за собою,
 но нелицемерно жих всегда аз с тобою,
 всю жизнь азъ поистиннѣ с тобою провождала
 і вся повеления твоя ісполняла.

Ц а р ь

245 Не вем, что глаголеши, ниже вспоминаю,
 токмо леть в советех твою аз днес знаю.

К н я з ь 2

л. 12.

Послушай, о царю, что сия вщает,
 истинну бо всю тебе сама пред'являетъ,
 і мы сию признаваем неповинну быти,
 250 но грех есть безвременно сию погубити.

Ц а р п ц а

Помилуй мя, царю, вопию ужасно,
 не згуби оклеветанну смиренну напрасно,
 помилуй мя бедную, гладом істомленну,
 жаждою, печалию, скорбью істребленну,
 255 помилуй мя, сирую, сокрушенну сущу,
 подклонит главу свою нигде не имущу,
 покажи надо мною милость твою многу,
 повер всемогущу сердцевицу (sic) богу,
 истинно не содѣях сицеваго действия,
 260 ниже в мысли содержах сего любодейства.

С е н а т о р 3

л. 12 об.

Воистинну, о царю, глаголет несложно,
 праваго ся плача терпет невозможно.
 Дажь, царю вссдержавны, безвинной свободу,
 да не к тому прибудет печал царску роду.

Сенатор 4

265 Истинную аз сему глаголю согласно,
даждь, вопием, в суд богу вси единогласно.

Царьца

Ей, не имам, о царю, боги что творити,
прошу токмо бедную мя не уморити.
Аще же невозможно сотворити тое,
270 прошу хот сия младенцы, да не страждут злое,
отврати хотя от сих незлобивых злобу,
неповинных покажи щедрую утробу,
надеюс по времени, аще будут здравы,
природныя твои чады покажутся правы,
л. 18. 275 помилуй, их яко суд младенцы безгласны,
ни единому злому они суд причасны.

Царь

Напрасно глаголетъ яко суд природны,
не будите никогда от мене свободны,
аз тя предам смерти и с младенцы сими,
280 ибо видел злость твою очесы своими.
Что же, о князие, безгласны стоите,
вскоре мя со злыми сими разсудите.

Князь 3

Не имамы, не смѣем, царю об'явити,
како мы можем царей своих разсудити.
285 Просим токмо покажи милость ей премногу,
дай же се на суд правы всемогущу богу.

Князь 4

Кому ж паче сего суди судити,
иже тайная сердце вся возможет зрети.
То видя их правая дѣла, то прославит
290 и от находящих золь тогда их избавить.

л. 13 об.

Царь, *вставъ с престола, слезно глаголетъ:*

Разумех воистинну ея добродѣтель,
всемогущи богъ тому всему есть свидетел,
но по тому ж видех аз сию очима

осквернившую ложь истинно моима,
 295 того ради последнѣе мнѣ совет дадите,
 како сию казнити, вы мнѣ повелите.

Сенатор 1

Веси, царю, яко богъ грешныхъ умиряеть,
 правыхъ же і невинныхъ всегда прославляеть.

Сенатор 2

Молимъ тя, царю, не даждь смерти онымъ прияти,
 300 не допусти всемъ царствомъ слезамъ обладати.

Царь

Како милость надъ врагомъ глагоleshъ творити,
 или мѣвѣ въ место ихъ хочешь уморити.

Сенатор 3

л. 14.

Ей, царю, м(ило)сть надъ ней покажи пристойно,
 се бо ея действия смерти недостойно,
 305 веси, царю, истинно, какъ прежде вы жили,
 нынѣ же врази распрю между васъ вложили.

Сенатор 4

Отпусти, отпусти сихъ, да приимешъ радость,
 самъ инагда от оныхъ і все царство сладость.

Царь

Какая тебе притчина подвиже сказати
 310 или мнѣ, царю, вѣры не хочешь поняти:
 азъ видехъ все зло ея уже самъ собою,
 сего ради казнити ю смертью велею злою.

Князь 1

Кто можетъ паче бога сие разсудити,
 иже тайная сердца можетъ усмотрити,
 315 невинныя истинно си і судъ глаголю,
 даждь, просимъ, пресвѣтлѣиши монархо, имъ волю.
 Богу лучше ихъ разсудитъ: аще будутъ правы,
 невредимы ни въ чемъ же, векъ пребудутъ здравы.

л. 14 об.

Царь

О горести моей, что се сотвористе,
 820 не их все, но мѣне паче осудисте,
 вси сие глаголете ко мнѣ неприятно,
 іли вам слова мое есть невѣроятно.

Князь 2

О преславны нашъ царю, нынѣ умилися,
 ібо вес народ, слыща сие, прослезися,
 825 отдаждь их на суд богу, творцу безначалу,
 не даждь быти всему народу печалну,
 может богъ аще правы оных сохранить
 і паки купно в царство всех совокупити.

л. 1б.

Царь

О боже всемогуща, се в мысль аз примаю,
 350 отпустит сих, но в твою державу вперяю (sic!),
 ты да сотвориши оным суд твой правы,
 аще суд неповинны, обратятся здравы.
 Шедше убо, воины, в царскую полату,
 принесите одежду царице богату.

Когда принесут одежду, царь глаголет к воинам:

335 Сотворите царское подщавшесе слово,
 взем устроено брашно многое готово
 і дщательно с царицею меси идите,
 в далныя дубравы оных отведите,
 ответше же далеко, покинте их тамо,
 340 пусь грядут по воли их проведет богъ камо.

л. 1б об.

Воини

Вскоре вашъ приказъ царски ісполнит подцимся,
 ответше же их, паки семо возвратимся.

Явление 6

Измянная царица ходя по пустынь со младенци і много плачущесе обрете место і успе. Пришедше левица похищает единого младенца от рукъ ея уноситъ. Царица же ходя домо плакася і поиде по пустынь от того места іскати какого ни есть града.

Царица

О боже мой всеилны, творецъ всемогущи,
 всего рода чѣловеческаго іскупителъ сущи,

345 прогневах аз щедрю твою благостыню,
сего ради ізгнанна есмь в сию пустыню,
ідеже мало когда птицы летают,
сдвнныя точию плоды процвѣтают. л. 16.
О колико аз бѣдная есмь нынѣ бещасна,
350 ты веси серцѣвѣтче, что злу непричасна,
обаче греховъ ради сему есть достойно
і больше бы сей казнь была мне пристойно,
но твоя вся щедроты суд неизмеримы
і благодеяния твоя к нам неисцелимы (sic!).
355 надеяся на тебе, могу і здесь быти,
токмо милосѣрдіе надо мною прошу об'явѣти,
да сохраниши мепѣ с щады повредѣму,
не даждь врагом похитит мене здесъ едину.

Потом, мало молчитъ, глаголетъ:

Ах, горе, ах, беда, плачу: зле мя сокрушает,
360 всю жизнь мою бедную горко разрушает,
гонит меня печалъ злая к концу жизни нынѣ,
погубить безвременно хочет в сей пустынь.
О, како аз бедная с царемъ разлучихся л. 16 об
і како природного отечества лишихся,
365 печалъ, горе і беда зле мя угрызають,
скорби непрестанныя сердце мнѣ пронзают,
те уже і вовеки будутъ мя гонити,
не вемъ нынѣ, где главу свою преклонити,
всегда буду крупнѣе печалию злою,
370 не вметъ уже бѣдной пикогда покою,
отъ всехъ уже знаемыхъ нынѣ удалихся,
со младенцы точию в пустынь вселихся.
О бже всещедръ, ты имъ здесъ хранителъ,
отъ всехъ золъ насъ сохрани, крепки защитителъ.

По семъ ляжетъ царица і уснетъ, абиѣ приблизитъ мѣща и зватитъ единого младенца і уноситъ младенца. Царица, вставши і виде, яко единого младенца несть, нищѣ надастъ на землю і кричитъ:

875 Увы, увy, мне горко, увy, сокрушенной,
увy, милости бжеи всея удаленной,
о, како аз нынѣ бога всема прогневила,
утробнымъ моимъ чадомъ зверей насладила.
Горе, горе мне грешной, горе бесконѣчно,
380 нынѣ печалъ сокруши мя бесчеловечно,

невиджу к тому очесь днес моего мужа,
 зимвая уже ярость погубит мя стужа.
 Где нынѣ есть царская, ах горе, держава,
 невиджу, где прежняя днес вся моя слава,
 385 іду, іду аз нынѣ посмотрю воскоре,
 немогул сына узрети і утешит горе.

Потом уже ищет ходя, яко бы усмотрѣвши со лвицею, печально глаголет:

О, горе мнѣ бедной, горе мнѣ бещасной,
 горе ниединому злу мне непричасно(ѣ),
 от отечества моего zelo удалихся,
 390 в сей непроходной пустынѣ вселихся,
 по несть ослабления і здесь от печали,
 лутче бы мя бедную звери разтерзали,
 лутче бо во отечестве смерть мне претерпети,
 нежели чадо едино похищено зрети,
 395 умолих аз супруга неизгубити чада,
 чаях от них немалой быти мне отрады,
 но се вижу, о горе, здес мя разлучила
 с чадом лвица, его же от рук ісхитила.
 Ах, бѣда, ах плачь горки і велие горе,
 400 потопило днес бедну глубокое море;
 горы, холмы, вся земля, нынѣ мя покрыте,
 яростныя вси звери бедную пожрите.

л. 17 об.

Потом мало постоявъ, наки плача глаголетъ:

Боже, боже всещедры, помилуй смиренну,
 помилуй тол в далеккой стране загоченну,
 405 не даждь врагом лукавым мною завладети,
 сокруши все на ми их яростныя сети.
 Ты повелеваеши ветром умолчати,
 ты можеша вся волны моря укрочати,
 тебе повинуются вси вещи бездушны,
 410 тебе і вси зверия дивны послушны,
 прошу от съедения чадо сохранить
 мое і уста ловцы злыя заградити,
 мне дася, о боже, где нибут сыскати
 град, дабы в нем іс чадом могла обитати.

л. 18.

Потом і поидет вонъ.

Явление 7

Ходит царица со младенцомъ, плачетъ, потомъ является ей некая женщина идущая почерпнуть воды, царица же вопрошает ю, откуда, она же отвѣщаетъ, яко князи некоего рабья.

Царица

л. 18 об.

- 415 Господи, господи, боже всемогущи,
создателю всесилны, безначалны сущи,
буди нам защитникъ і хранител нынѣ,
страждущим, бедным в далекой живущим в пустынѣ,
за истину страждущим, гибнущим напрасно,
420 трепещущим душею во век днес ужасно,
подаждь руку помощи надежды лишенным,
ей, господи, боже нашъ, претерпехъ достойно
вся, яже нанеслъ еси на менѣ пристойно:
с царством бо і супругом моим разлучихся,
425 горкой хотя там смерти с чады свободихся,
но, увы, здесь по всякъ день смерть пред очесами,
печаль, скорбь, зной і бѣда пребывает с нами,
забых уже, бедная, род птицъ всюду поющих,
не помню к тому скотов на земли живущих,
430 но о кол есть горестно, не зрю к тому нынѣ
единого челевѣка прошедша в пустыннѣ.

Дутъ выходитъ женщина, царица же вопрошаетъ ея.

л. 19.

Царица

- О жено пречесная, повеждь, аще можно
і всю правду о себѣ, скажи мнѣ неложно,
человек ли еси ты нынѣшнѣго века
435 іли стень, во образе жива челевѣка.
Аще челевѣкъ еси, прошу мнѣ глаголи,
ащи ни, то буди сие в твоей воли.

Женщина

- І аз не человека тебе признаваю,
ібо зверским ты лицом спящую мя чаю.

Царица

- 440 Богом живым кленуся, яко есть от мира
аз с оным младенцем челевѣкъ несопра (sic!)

14*

л. 19 об.

Женщина

Познай же менѣ яко і аз есмь живуца
в мире сем, человекѣхъ, християна суца.

Царица

О жено, аще рекла, сие мне пелестно
445 Коего убо града, скажи миѣ известно.

Женщина

Знай, яко аз есмь града от стран полестинскихъ
родом есмь, поведаю, аз от людей оинскихъ,
князя града нашего служебна рабыне,
воды ради с сим купцем идущая нынѣ.

Царица

450 Благодарю тя, жено, за сия глаголы,
токмо всепокорно прошу твоей воли,
сотвори со мною милость, скажи господину
видешную тобою на пути притчину,
повеждь вся о мне, яже видела в пустынѣ,
455 прошу всепокорнейше его благостыиѣ.

л. 20.

Женщина

Сей же час к моему теку к господину,
скажу ему неложно о тебе притчину.

Женщина і поидет, а после съ выводит муж стары. Царица его вопрошаетъ.

Царица

Челович ли еси ты, о мужу избранны,
или ангел с высоты, от бога посланны,
460 рцы ми, аще человекѣхъ, коего ты града,
аз бо, бедная, вседушно днес тебе рада.

Муж глаголетъ

Вонстину человекѣхъ на земли живуци,
града християнского обитатель суци,
град же оны Палестын державы гишпанской,
465 короля Геограва веры християнской,
аз же царския хранить поставлен управы,

града его, яко князь, управляю правы,
ты же кто еси, повеждь все подробно вынѣ,
како обрелас еси в сицевой пустынѣ.

Ц а р и ц а

л. 20 об.

470 Воистинну, о муже, повем тебе верно
в рождени чад бых без ума безмерно
и тако несем, како запдох без время
і се уже понесохъ печально здесь бремя,
ібо двух имех чадовъ, но горе мне вяще,
475 одинаго отъ лвица мне в пустыне спяще,
род же мой купечества от стран христьянских,
близ живущих градом от границъ германских.
Прошу убо ты чесно, о мужу всечесны,
буди мне со младешцом родителъ намесны,
480 сотвори, чтоб нам в дому твоём обитати.
за что может тебе богъ вторично воздати.

М у ж ь

Иди, жено, во град нашъ в дом мой обитати,
азъ тебе могу покой особливой дати,
іди і векъ(?) благъ с чадом твоим наслаждайся,
485 токмо, прошу, домом ты не погнушайся,
отроча же твое азъ скоро дам в науку,
да возможет когда дать нам помощи руку.

Я в л е н и е 8

л. 21.

*Како корабленицы узрели лвицу в пещере со отроком і како приступилиа метаяще
перво хлеб, потом платъ і ушедшей лвице взяла отроча на корабль і целаша
і лвица за ними текши достигли их і с ними едет.*

Стоящим корабленикомъ четверемъ единымъ вышолитъ изъ шиналср к о р м щ и к ъ і говоритъ:

Что стоите, людие, ничего здесь зряще,
добраго же видети никогда хотяще,
490 поидем, узрем в пещерех чюдо превелико,
істинно никтоже виде где тогда толико,
ібо лвица в пещере с отрокомъ іграеть,
яко матеръ на чадо на него взираетъ.

К о р а б л е н и к ъ 1

495 Что глаголеши все, се невѣроятно,
неслыхапо никому і нам несприятно,

от'иди, не глаголи лжи оныя с нами,
не веруем, аще то не узрим мы сами.

л. 21 об.

Кормщикъ

Истинно глаголю, поимите ми веры,
идите, аще лгу, мучте мя без меры.

Корабленикъ вторы

500 Поидем нынѣ вси купно сие испытати,
аще узрим, то можем веру сему яти.

Тут кормщикъ указывает им пришел к шпалером на лвицу, говорит не прытко

Кормщикъ

Се чудо великос, его же днесь зрите,
нынѣ восте истинну веру мнѣ имите.

Корабленикъ 3

505 Грядите, брате, воскоре пищу лет сыскати,
ниже глад ненасытны тебе исполняти.

л. 22.

Кормщикъ, *принеся хлеб, дастъ глаголя:*

Приимите три хлеба і имъ подавайте,
токмо чтоб не расприть, того усмотряйте.

Когда кинут хлеба—

Корабленикъ 4 глаголет:

Зрите, какъ богъ о людех щедро промышляетъ:
сей зверь ноедине не ястъ, отрока питаетъ,
510 Посмотрим, что далѣе будут сотворяти,
повелите одежду ко онымъ взыскати.

Принесут одежду і бросят, тогда тот же глаголетъ:

Сие же, о чудесе, какъ зверь поступаетъ:
отроча в одежду дивно облакаетъ,
пождем еще здесь мало, что будетъ чинити,
515 не можем ли отрока к себѣ отманити.

л. 22 об.

Потом, мало постоявъ, говоритъ:

Се видите збѣжавшу лвицу прочь гуляти,
кто может от нас дерзость на ся воспрятти,

чтоб отрока взявъ в корабль с собой посадити
і как скоро со оным можем мы отплыти.

Кормщикъ

20 Буди воля божия, аз пойду, какъ можно.
подпус его взять, сотворю неложно.

Корабленникъ 1

Иди, друже, дерзостно, помолися богу,
аще се сотворишь, получишь честь многу.

Кормщикъ поидеть за шпалера і оттуду бежитъ ведущи отрока. Какъ выдет на осатрѣ, прибѣгастъ к нимъ лвица, они же устрашившись соберутся в одно место, только приведенны с нею станет, по томъ лвица станет ко всякому ластится, кормщикъ же станет гладитъ лвицу і говоритъ.

Кормщикъ

л. 23.

525 Идите, друзи, і цепь ко мне принесите,
на выю оной лвице крепко утвердите.

Какъ принесутъ цепь, кормщикъ наложитъ на лвицу і говоритъ:

Поидемте с нами на корабль, чтоб тут нам отплыти,
Не можетъ уже лвица зла нам сотворити.

Явленіе 9

Седящу царю на тронѣ, предъ нимъ предстоятъ шесть сенаторовъ, сказываютъ о пришестьи корабленниковъ со отрокомъ і лвицею.

Сенаторъ 1

Поздравляю ты нынѣ, о царю избранны,
наследны государь от бога нам данны,
530 величеству твоему нынѣ об'являемъ,
что к царству нашему корабль приде вещаемъ;
Корабль же тотъ есть не нашъ, купцевъ иностранныхъ, л. 23. об.
разныхъ вещей исполненъ драгихъ і избранныхъ.

Сенаторъ 2

585 Повели, царю, купцовъ предъ себе призвати,
дань с нихъ в царскую казну повели собрати.

Сенаторъ 3

Азъ слышахъ, царю, чудно купцы придоша,
со отрокомъ в корабли лвицу приведоша.

Сенатор 1

Достойно воистинну купцов тех призвати
і вся вещи драгия царю обобрати.

Царь

540 Благі советы ваши, поне сут полезны,
весте, что сокровища мие суд нелюбезна,
что требоват с них дани, яко бы мы скудны.
купцов бо есть прибыльток неспосны і трудны.

л. 24

Сенатор 5

Воистинну, о царю, ничтоже есть збирати
545 дань в казну с купцов, разве оных разоряти,
лутче, яко слышахом, привезоша чюдо,
ідем, посмотрим, взяшиа, впросим о гүдо.

Сенатор 6

Несть чести, несть ни славы нашему державству
несть прибыли ни малой всему государству,
550 аще і великую казну с них збирати,
кую можем отчеству красоту придати.
Се красота, се слава отчеству імѣти,
то еже никгоже где возможет узреги,
новую всегда царству красоту приносиг,
555 от того ся славою отчеству возносить.
Поведи убо, о царю, купцевъ тех призвати,
да упросим со отроком лвицу у них взяти.

л. 24 об.

Царь

Коль благи суд речи ваши і полезны,
благ совет приложисте, о друзи любезны,
560 скоро убо, воины, на корабль іди҃те
і купцевъ тех собою семо приведите.

Воины пошедиш.

1 говорит

Готовы, царю, приказ твой сотворити

Вторы

Подчтимся скоро купцевъ семо пригласити

Я в л е н и е 10

*Сядящу царю і пред нимъ стоять 4 сенатора і к нимъ приходятъ воины с купцами,
с ними же приводятъ лвицу со отрокомъ.*

Царь к сенаторомъ:

л. 25

565 Дадите единъ советъ: что с купцы творите,
дань іли ту лвицу мнѣ у нихъ просити.

С е н а т о р 1

По воли царской буди, мы того не знаемъ,
что угодно ізбери, согласно вещаемъ.

С е н а т о р 2

Послушай, царю, менѣ, азъ тебе всецаю,
лутче лвицу с отрокомъ взяти совещаю.

Абие приводятъ воины купцовъ со отрокомъ і лвицею.

В о и н ѣ 1

570 Се, царю, исполнихомъ твой приказъ воскори.

В т о р ы

Взяхомъ купцовъ со отрокомъ, лвицею на мори.

Царь вопрошаетъ купцовъ:

Повесте ми, откуда і коего царства,
почто семо придосте в наше государство.

Купецъ первый поклонившися:

л. 25 об.

575 Здравия тебе, царю, от бога желаемъ,
мы же купцы ісѣаици верно отвещаемъ,
пужда же к сему царству привлече присгати,
многия бо имѣемъ товары продати,
того ради, велики, о царю, днесь просимъ
дары величеству вашему покорно приносимъ.

С е н а т о р 3

580 Обычай есть таковы по всемъ государствамъ:
дань брати с прѣставшихъ купцевъ к онымъ царствамъ.

Ц а р ь

Что слова суетная нынѣ простираешъ,
какъ сребролюбиваго мене называешъ.

С е н а т о р 4

585 Не дань должно збирати, по во всем простити
Токмо сие чюдо какъ можно іспросити.

л. 26.

К у п е ц 2

Воистинну все сие должны мы отдати,
с великим подщением ізволте взяти.

Ц а р ь

Скажите мнѣ, где сие чюдо вы сыскали?

К у п е ц 2

Мы, царю, в пещерех сих іграющих взяли.

Ц а р ь

590 Прошу васъ, аще можно, сие мне отдати,
аз же вам безданно велю торговати.

К у п е ц ь 1

Благослови, царю, пивѣ все сие пряти,
нам же повели в царстве вашем торговати.

Ц а р ь

595 Благодарю убо вас за си дар пречесны,
будете уже вы в том отселе ізвестны,
яко власть вам дам в царстве моем торговати
і дань в казну царскую не велю с вас брати.

Купцы поклоняс отходятъ.

л. 26 об.

Ц а р ь

Благодарю азъ бога, сие чюдо давша
на удивление всемъ нам в царство пославша,
600 возьмите убо лвицу, дополя кормите,
устрою ю в особном месте сохраните.
Сей же отрокъ в полате моей будет жити,
вскоре отдам науке его научити.

Явление 11

*Отрокъ ѿже придетъ с материю во градъ і у благочестиваго князя с нею живяше, прослышавъ, яко под царство отца его подступаютъ неприятели, проситсѧ у матери своей, чтобъ его отпустила на войну защитити царство отеческое. Мать его не отпускаетъ, князь же той у нѧ упроси, і она, благослови его, отпу-
щастъ.*

Матери седящу, сынъ поклонившисѧ глаголетъ.

л. 27

Отрокъ

605 Не смею азъ, любезная мати, тя просити,
не смею мою нужду бедны объявити,
вемъ, что не послушаешъ, что азъ ти глаго у,
ниже мою охотно исполниши волю.

М а т ь

Глаголи, мое чадо любезны, драгое,
готова исполнити, аще есть благое.

С ы н ь

610 Прошу, вселюбезная і драгая мати,
сия мои словеса охотно прияти.
Слышино мнѧ, яко со отцемъ моимъ брань начасѧ
враговъ грубыхъ варваръ і онъ в печалъ дасѧ,
не ведаетъ, какъ ему той брани отбыти,
615 врази бо его хотятъ в конецъ істребити.
Сего ради тя прошу, любезная мати,
миръ і благословения і волю мнѧ дати,
азъ же съехавъ і отцу тамо предъявлюся
і с варвары, какъ могу, сильно поборюся.

л. 27 об.

М а т ь

620 Ахъ, горе мнѧ бесчасной, горе мнѧ убогой,
нестъ мнѧ радости кроме печали премногой,
что глаголеши сия мнѧ глаголы слезны,
что мя сокрушаешъ, о сыне любезны,
почто такимъ советомъ мене оскорбляешъ,
625 злейшую уже печалъ нынѧ объявляешъ,
печалихся о царстве і плакахъ в пустынѧхъ,
скорбѧхъ лицей от мене о отъятѧ сынѧхъ,
нынѧ же быти чювствую печалъ мянѧ горчайшу

і язву очищаю (sic) в сердце глубочайшу,
 830 егда хоцешъ здес нынѣ едину покинут,
 лутче уже пред тобою нынѣ мше погинут,
 л. 28. і ежели тебе на брань к отцу отпустить,
 мне же здесь в бесконечной печали пребыти,
 како можешъ бессилны, юны імушъ легы,
 835 силныхъ, страшныхъ, свирепыхъ варваръ одолети?
 Прощу же тя, о сыне мой, мя не умертвил,
 прошу на брань оную страшну не ходити.

Сынъ

Помилуй мя беднаго, о мати драгая,
 прими моя сия словеса благая,
 640 богъ мя і тамо ради твоея молитвы
 сохрани і избавит вражія ловитвы,
 молитвъ ради сохранен буду і на рати.
 надеюся от отца могу честь прияти.

Выходит князь, муж стары і просит у царицы, чтоб отпустила.

л. 28 об.

Муж стары

Бога ради азъ прошу покорно і слезно
 645 істинно будетъ потом і тебе любезно,
 аще его ко отцу ізволитъ пустати,
 веруй, что честь велию может получити,
 в разлучени же с ним не сумневайся,
 но паче в надежду в том богу полагайся,
 650 богъ бо спасъ насъ единыхъ от зверей в пустынѣ,
 богъ тако і на рати спасет его нынѣ.

Царица объѣм сына с плачем глаголет:

Вся право глаголещи, нынѣ отпуцаю,
 себя же богу потом і тебя вручаю,
 иди с миромъ любезны, дражайши мой сынѣ.
 655 помолвися божией щедрой благостынѣ,
 иди і с супостаты крешко поборися,
 аще жив будещи, паки семо возвратися.

Сынъ же поклонившися матери, глаголет ко князю:

л. 29.

Прощу нынѣ азъ тебѣ, князе благородны,
 буди мне і матери какъ отецъ природны,

660 прошу без меня матери моей не оставить,
за что тебе господь бог в будущем прославит.

Князь взял воинскую збрую даст ему глаголя:

Иди, друже, с миром, всегда попекуся
старатися о матери, сй не отрекуся,
ты же, взем сей щлем і щит, крешко подвизанся.
665 палицею же от врагов всех обороняйся,
их же аще со славой храбро победивши,
войствию от царя славу получиши.

Явление 12

Приходит посол к царю от безбожнаго царя, подает листъ, воинъ прося, царъ же прочтет листъ, советуетъ съ предстоящими ему сенаторами, воинъ ли датъ лутче имъ данъ. Тогда подаренныи ему отрокъ просится на войну битися съ неприятелемъ. царъ же, похваля его, отпускаетъ.

Посол, дав листъ, глаголетъ царю:

л. 29 об.

Здравия всспресветлейшии монархомъ гишпански
любовию кланяется нашъ королъ партугалски,
670 сей листъ мнѣ вамъ монарху повелелъ отдати,
принемши в немъ писанно изволь прочитати.

Царь, посмотря на листъ, къ послу глаголетъ:

Здравия от мене царю доведи днесъ силну,
благополучию быти ему изобилну
желаю, но противъ сего не даю ответу,
675 время прошу дать мнѣ дия лутчешо совету.

Посол, отидя честь, отходитъ.

Царь к сенаторомъ:

Се нынѣ намъ предлежитъ искати ответа,
того ради прошу азъ лутчешо совета.
Скажите мнѣ, что бы намъ лутчше сотворити,
данъ ли платитъ или брань с нами учинити.

л. 30.

Сенатор 1

680 Лутчше, царю, будетъ намъ данъ имъ сотворити,
дабы царства нашего какъ не разорити.

Ц а р ь

Знаешь, друже, коль славно было государство,
 никем победимо Палестинско царство.
 Как же можем мы нынѣ оным уступити
 685 какъ сему королю даць будем платити.

С е н а т о р 2

Воистинну лутче брань учинить угодно,
 аще богъ поможет, то жить будетъ свободно.

Ц а р ь

Лутче, друже, сие творить подлежало,
 но храбрыхъ въ евож¹ царстве нашемъ негъ нимало,
 л. 30 об. 690 португалски же король весма пришелъ силно,
 мужественныхъ воевъ с нимъ пришло изобилие,
 того ради едпа намъ можно брань начати,
 чтобъ горчайшого от него царству не предати.

С е н а т о р 3

Азъ слышахъ о царю, что отрокъ подаренны
 695 в храбрости, в могуществе есть весма подщени.
 всегда тотъ богатырской збруюю играетъ
 і с храбрыми воины битися желаетъ,
 повели его к себе нынѣ пригласити,
 извол самъ пред собою его вопрошити.

С е н а т о р 4

700 І азъ слышахъ такожде, о царю чеснейши,
 яко отрокъ оны храбръ есть і силнѣиши.
 той можетъ вопстину насъ всехъ защищати,
 самъ бо глаголетъ: могу азъ стоять на рати,
 повели убо его семо пригласити
 705 і всю збую ратную ему приносити

л. 51.

Ц а р ь к воиномъ глаголетъ

Идите, воины, днесъ скоро возвестите
 отроку, его семо пригласите.

Можетъ быть в оригинале было: «восвъ въ».

Какъ придетъ, отрокъ глаголетъ:

Поздравляю ты нынѣ, монархо честиѣйши,
 всего царства Палестин государь сильнейши,
 710 что мя, царю, пред себя повелел призвати
 или что, величество, хоцешь приказати.

Царь

Нужда мя привлече семо ты призвати,
 имам нечто потребно тебе приказати,
 слышах аз, яко на рать ты итти желаешь,
 715 ибо ты богатырски всегда поступаешь.
 Того ради ты прошу азъ нынѣ покорно
¹
 иди бога в помощи вышняго радея,
 бориса за отчество храброснѣ имея,
 аще ж поможет тебе богъ врагом одолети,
 720 велию честь от мнѣ будешь ты имети,
 аз бо ты яко сына предпочгу природно,
 великѣ санѣ в государстве дам тебе свободно.

л. 31 об.

Отрокъ, поклонившись глаголет:

Готов, царю, истинно все сие творити,
 готов за тя и царство душу положить,
 725 іду твоим молением, о боже, крепсныи,
 буду со врагом драться храбро мужественны,
 точною повели мнѣ зброю силу дати,
 ею же бы могъ врагов силою победати.

Царь

Благодарю тя, друже, яко ты желаешь
 730 за отчество уирети, нас всех защищающъ,
 иди убо исполни азъ тебѣ глаголю,
 сам сынци зброю і коня тебе даю волю.

л. 32.

⟨Царьца⟩

о, владыко, щедротны, превечны, безлетны,
 ей, благодѣяния твои неищетны,
 735 ты помиловал нас в далекой пустынѣ,

¹ В рукописи одна строка пропущена.

² Между л. 31 и 23 недостает нескольких листов: утрачен конец 12 явления, 13 с, 14-о и нач. 15-го.

ты дал всизреченную нам утеху нынѣ,
 ты сохранил в пещера сына песьеденна,
 ты учинил царя быть от нас незабвенна,
 ты дал еси і сему отца днесь узрети,
 740 ты помогль еси лютых враговъ одолети,
 ты убо і нынѣ мя спаси недостойну,
 сподоби сию видѣть мнѣ радость пристойну,
 сохрани, боже, сего мужа преизбранна,
 в его же доме с сыном всегда быт сохранна.

Князь *приходит і говорит:*

745 Что сие вопль вашъ услышах крепокъ вопиющих,
 Скажите, кая печаль случис вам здес суцим.

Сынъ

Не печал, отче, радость нынѣ мы познахомъ,
 ібо отца нам даря здраваго възскачомъ,
 аз придохъ мат мою чтоб привести в царство
 750 к царю в палестинское наше государство.
 л. 32 об. Прими убо дары за мпюсть над нами,
 яко в домѣ жить допустит прибыти
 воистинну болѣе может заплатити.

Князь

О, друзи любезныя, се вас богъ прославил,
 755 воистинну вас сирих некогда ж оставил,
 нынѣ убо воскоре ко царю спешиге,
 с миром в путь вашъ нынѣ отидите,
 і аз васъ сам далеко проводивъ оставлю,
 пришедше же милость бога с торжеством прославию.

Явление 16

Сядящу царю на престоле, при немъ четыре сенаторы і два князя, два воина і сынъ, котораю воспитали ланца, приходамъ сынъ от царицы і скажетъ пришествие материно царю, ісходитъ на встретиение царице і вводитъ царицу в полаты і весело торжествуютъ.

л. 33. Сынъ, *пришедши от царицы говорит:*

760 Поздравляю тя нынѣ, монархо могущи,
 всех стран палестинскихъ обладателъ суци,
 по твоему приказу сотворихъ сщастливо,

грамоту дах царице азъ твоей учтиво,
се уже близъ есть она двора государска,
765 грядет до лица твоего пресветлаго царска.

Царь *встав с престола говорит:*

Нынѣ, друзи любезные, грядите со мною,
весь сиклит государства забравше с собою,
изыдемъ в стретение царицы почтено,
дары давшѣ приведем ю семо смиренно.

Тутъ поидуть і царицу введутъ дети под руке сынове.

Царь *же говоритъ:*

770 Нынѣ вселюбезная велия нам радость,
печалъ уже обратися в вечную нам сладость.
Неповинныхъ оправда творецъ богъ превечны,
я уже матери моеи згибъ бесчеловечны,
оклевета невинныхъ вселюбезная мати,
775 дьяоломъ наученна, хотя язвю дати,
обаче богъ милостивъ і щедръ, глаголю,
не хочеть совершити ненавистныхъ волю,
сохрани мою царицу в далекой пустынь,
детей нашихъ всехъ купно в царство посла нынѣ,
780 единого от зперя сохрани невредна,
другаго же в покои воспитавы бедна,
нынѣ во вся концы свѣта вострубите,
печаль велию в народѣ нашемъ істребите,
да вси семо стекутся днесь с нами вѣтати,
785 і купно можемъ хвалу богови воздати,
яко царицу мою сохрани невредну,
радость вечную нынѣ дадите мнѣ бѣдну.

л. 33 об.

Сенаторъ 1

Почто, царю, медлиши, вскоре вели звати
всѣ народъ семо, будемъ вси торжествовати,
790 ібо вси от радости не можемъ терпети,
достойно есть всѣдушно хвалу богу пети.

Сенаторъ 2

л. 34.

Повели, царю, призвать с музы і кимвалы,
дабы повеселили царицу с печали.

Ца р ь

795 Азъ рекох вся сия вскоре сотворити,
пиршество здесь велие про нас учинити.

Потом к царице:

О благоразумная, другиня мнѣ чesва,
нынѣ твоя невинность вся мнѣ честь известна,
сядем убо і с нами купно веселимся,
всех благъ в моем царстве с тобой насладимся.

Ца р и ца

800 Истинно глаголешъ, о царю любезны,
радостныи мне суд нынѣ сия дни і слезны,
радостны, что царицей паки нарекохся,
печалны, что во многих бедах обретохся,
нышѣ убо о себе не могу стояти,
805 не могу все подробно тебе об'являти.
л. 34 об. Поидемъ токмо прощу в церковь бога днесъ хвалити,
да там его за радость можем облажити.

Сенаторъ 3

Повели, царю, скоро весь народ созвати
в церковь і там молитвы богу воздати.

Сенаторъ 4

810 Достойно воистинну днес бога хвалити,
яко сподоби радость сию получитьи.

Князь 1

Не мысли, царю, прежде слезно ти вещахом,
яко сия невинна страждет, ей, все знахом.

Князь 2

815 О колико горкая печал сокрушася,
человека, его же всю жизнь разрушася,
но милостивъ господь богъ, се зрим нынѣ ясно,
печал пленит, не радость, коль дѣло ужасно.

Ца р ь

л. 35. Пошлите убо нынѣ к священным соборам,
чтоб чрез дванадесят дней всегда быти звонам

20 і такъ, трубой будем возбуждати,
 чтобъ вси купно торжество тщалис провождати,
 мы же течем до церкви бога в песняхъ пети,
 подщимся вси о хвалѣ божией радети,
 яко онъ царство наше всегда защищастъ,
 825 приближитися враговъ к намъ недопускастъ.

І такошъ вземъ царицу за руку ісходитъ вонъ.

Явление 17

Поставлену столу среди театра, царь приходитъ изъ церкви съ царицею і детьми съ ними і четыре сенатора і сядутъ вси і будутъ веселитца.

Царь

л. 35 об.

Шныѣ днесъ веселися, днесъ радости полны,
 соберите семо музы намъ гласы доволны,
 да играютъ за радость в веселие наше,
 чтобъ не помнитъ печали, еще прежде баше.

Сенаторъ 1

830 Невозможно істинно печалъ не наполнить
 прежнюю, яже всемъ суще намъ наполнить,
 сеговавшимъ о нашей царице избранной,
 за правду прежде от насъ невинно избранной.

Царь к царице

835 Рцы нынѣ, любезная, какъ была в пустынь,
 како с чады спаслася, все повеждъ ми нынѣ.

Царица

Ахъ, ахъ, колъ есть печально то мнѣ вспоминати,
 аще вспомню, не могу і усть отверзати,
 страхъ, трепетъ і ужасъ тамъ всегда мнѣ баше,
 скорбь і болезнь і смерть со мною бо зряше,
 840 не имехъ часа радостна мнѣ тамъ ни едица,
 не помнихъ рожденного азъ с собою сына.

л. 36.

Царь

От горести презелной како претерпела,
 како смерти в толикихъ скорбехъ недоспела.

Сенаторъ 2

845 Что, царю, ізволите сие вспомнати,
не радость бо то может, но печал придати.

Сенатор 3

Днесь токмо за радость должно веселити
царицу, чтоб та печал могла всю забыть.

Царь

Истинно глаголеши, о друзе любезны,
вся сян мнѣ словеса ваша суд полезны.

л. 36 об.

Налившие царнице подносятъ

850 В весели приими і испей, дражайша,
се тсѣѣ по печали радость есть сладчайша.

Царица

Не могу воистинну ничего вкусити,
ібо прежнѣи печали не могу забыть.

Сенатор 4

855 Не лутше ли погулят в царски вергограды,
надеюсь, не будет ли лутчей нам отрады.

Царь, поднесши всем, потомъ вставши, к сенатором говоритъ:

Нынѣ скоро в приказех во всех возвестите,
Узников тамо сидящих скоро распустите,
мы же поидем в вертоград нашъ повеселится,
не можем ли ужъ тамо лутше насладится.

И тако поидут, а тут выходит одинъ.

л. 37.

Эпilogъ

Аще і медоточная уста красноречиваго тулия глаголють быть стихотворцы, обаче і сей бес погрешения в словах быти не можаше, тыя ж припоминают стихотворцы, яко суд некия іскуснейшия живописцы, которыя, аще іобразителном живописным шаром хартием глаголют, яко невозможно б признати, чтоб то іобразенія было не живое, обаче ложно есть, ібо і те чисто іногда шаром красокъ, іногда ж кистию малююще, погрешивша, мы же, малоумные і неискус-

·няя суще, како можем бес погрешения вещь произвести в действие і во истину надѣмся, яко і на сем нашем сценическом оеатре пред'являюще действие сие, много посрамихомся, того ради вашего (л. 37 об.) благородного всепокорно просимъ собрания, да аще в чем либо погрешения напе узрили есте ли, милосерднымъ вашимъ разсуждениемъ покрыете, или яко болѣе сразу-мѣючи простити, утру же паки сиявшу сонцу, не яко презирающе, но яко наипаче научающи нас, аще богъ здравия ваша сохранит, невредно посетит .желаем.

<7320> году августа 1 дня начал учить
<де>тей, задатку взято 6 рублей 50 ко.
